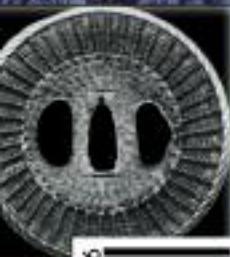

Украинский специализированный журнал

TK НОЖ

№91

10 лет спустя
Южный Крест
о шлаге
Японский меч
Таежный нож

6/91/2019

ЧИТАЙТЕ

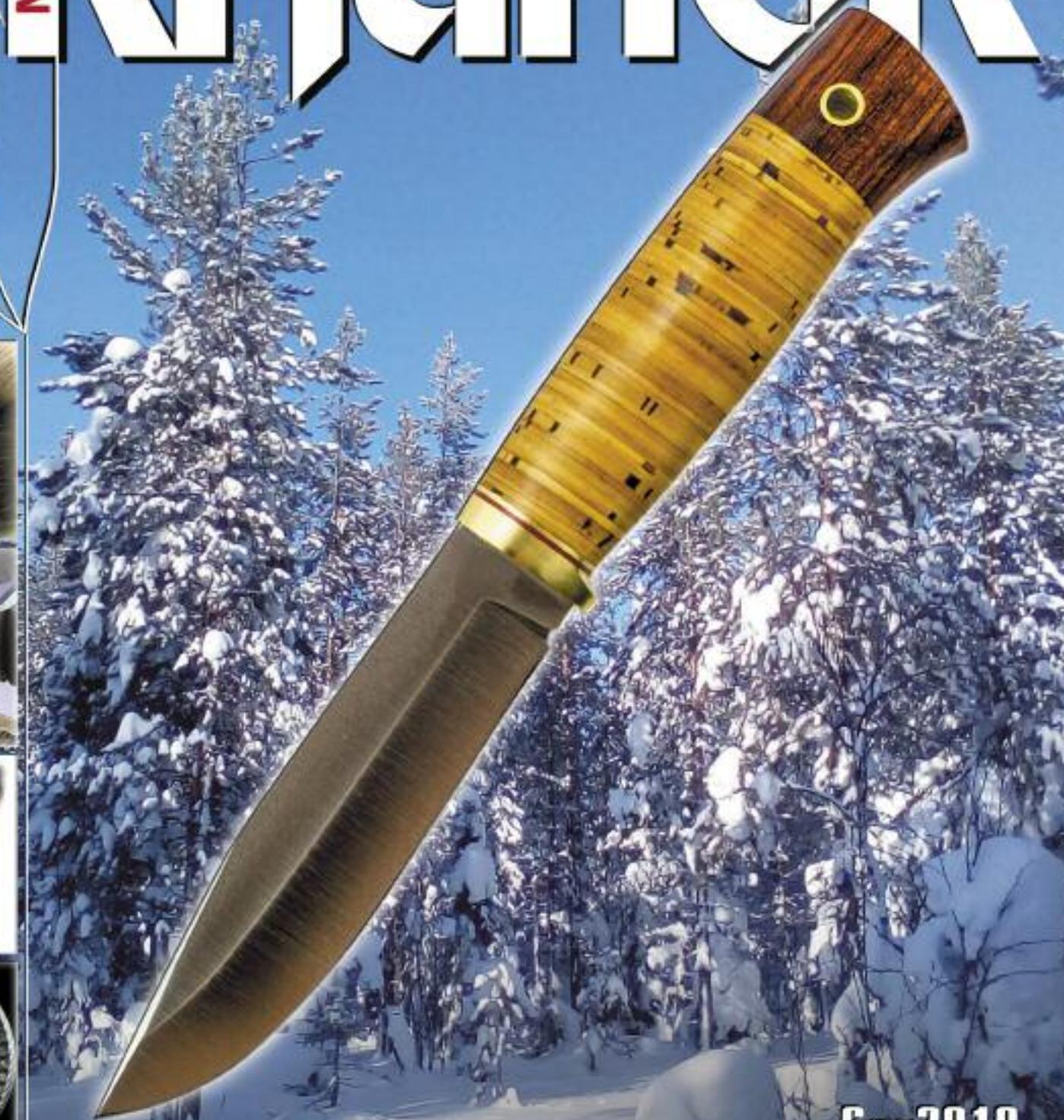
since 2003

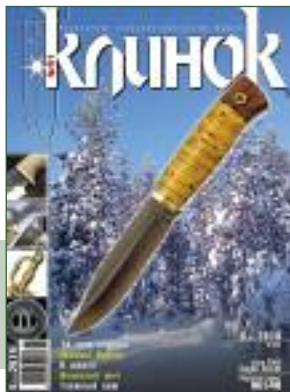
Original Version

Подписной индекс

06540

6/91/2019

Ноябрь-Декабрь
6 (91)/2019

Журнал «КЛИНОК»
Листопад-Грудень 2019 року
Рекомендована роздрібна ціна
70,00 грн.

Підписано до друку: 16.12.2019 р.
Надруковано: ТОВ «Саюр Груп»,
03038, г. Київ, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №505 від 13.12.2019 р.

Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року

Мова видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Телефон:
Vodafone +380 50 144 91 25

E-mail: info_zbroya@ukr.net

Website: <http://www.klinokmag.com.ua>

Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:

Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.
Розрахунковий рахунок
26003499643900

в АТ «УКРСИББАНК»
МФО 351005
Код ЕДРПОУ 30384730
Індивідуальний податковий №
303847310167

Свідоцтво платника ПДВ №
13967398

Статті друкуються мовою
оригіналу (мовою автора). Руко-
писи та фотографії не поверта-
ються і не рецензуються. Редакція
не завжди поділяє погляди ав-
торів. При підготовці журналу бу-
ли використані матеріали за-
рубіжних видань.

Передрук матеріалів – з дозво-
лу редакції. Автори публікацій
та рекламидації несуть від-повіданість за точність на-
веденіх фактів, їх оцінку та вико-
ристання відомостей, що не
підлягають розголошенню.

©2003-2019
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Половання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Половання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакции в наличии
следующие номера журнала:
2003 — 2, 3 500 грн.
2004 — нет.
2005 — 1, 2, 3, 4 400 грн.
2006 — 1, 2, 400 грн.
2007 — 4, 5 300 грн.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 300 грн.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 300 грн.
2010-2018 — нет.
2019 — 5, 6 70 грн.

Стоимость одного номера указана
вместе со стоимостью услуг
УкрПочты по доставке в пределах
Украины.

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 32

Стр. 34

Стр. 11

Стр. 6

Стр. 3

Концепция

34 О круговороте идей в природе

Аберрации Клинка

38 «Тупой» нож

История оружия

11 Шпага

Тест Клинка

3 Арахнофилия

Магия Клинка

6 Цуба

Портрет Мастера

32 Мэтью Петитжан,, Франция

Национальный нож

40 Якутский нож

Аксессуары

30 Ножны ножа таежного охотника

Страницы Истории

18 Военный меч Японии

АРАХНОФИЛИЯ

Из всего модельного ряда ножей фирмы Spyderco не менее «культовым», чем модель Military (а, возможно, и более) можно назвать нож C10 Endura.

«Выход в свет» этой модели в 1990 г. стал эпохальным событием не только для фирмы Spyderco, но и для всей ножевой индустрии в целом – событием, которое определило пути развития конструкции складных ножей на годы вперед. Сейчас нож Endura, который давно уже называют «классическим», является наиболее популярным изделием из всей многочисленной и разнообразной продукции Spyderco и играет ту роль «рабочей лошадки на все случаи жизни», которая во второй половине XX века принадлежала знаменитому ножу Buck 110. Бытует шутка, что ножами Endura давно уже пора комплектовать инструментальные ящики тракторов Jon Deere – по аналогии со знаменитой зажигалкой Zippo, которая входила в комплект инструментов легендарных «Виллисов» времен второй мировой войны..

Модель C10 Endura и ее уменьшенная копия – модель C11 Delica (которая появилась одновременно со своей «старшей сестрой») стали первыми облегченными (lightweight) ножами фирмы Spyderco. До них ножи имели рукоятки из нержавеющей стали и были относительно тяжелы. Рукоятки же первых Endura и Delica изготавливались из стеклонапол-

ненного нейлона без каких-либо металлических деталей, причем клипса выполнялась заодно с рукоятью (так называемая интегрированная конструкция).

По своим габаритам и форме Endura напоминает модель C07 Police и представляет собой более легкий и дешевый, если можно так выразиться, «гражданский» вариант Police. Нож Endura можно отнести к классу так называемых «4-х дюймовых» ножей, то есть ножей с длиной клинка порядка 100 мм (хотя это весьма условная классификация).

Клиники первых ножей Endura изготавливались из стали марки AUS-8 (0,75% углерода, 14% хрома), которую многие специалисты относят к «золотой середине» из всего многообразия клиновых сталей и сплавов. Клиники, выполненные из этой стали, обладают хорошими функциональными свойствами при «стандартной» (то есть без каких либо особых технологических ухищрений) термической обработке, что позволяет им находиться в рамках приемлемой цены. По традиции, ножи фирмы Spyderco предлагаются с гладким, серрейторным и комбинированным лезвием.

К рукояти клинок крепится при помощи стальной, расклепанной на шайбах, оси-заклепки и в открытом виде удерживается рычажным фиксатором (back-lock). Клипса обеспечивает ношение ножа острием клинка вверх. На сто-

Сергей МИКИТЮК,
илюстрации предоставлены автором

Продолжение.
Начало см.
журнал «Клинок», №№4 и 5, 2019 г.

Endura SS C10

Endura C10BK

Endura Trainer C10TR

роне рукояти, противоположной клипсе, нанесено фирменное «вулканообразное» рифление (Volcanic Grip). В навершии рукоятки находится отверстие для страховочного шнура или темляка.

В 1996 г. появилась «цельнометаллическая» модель C43 Delica II с рукоятью из нержавеющей стали и клинком из стали AUS-6. Содержание углерода в AUS-6 меньше, чем в AUS-8 (в среднем 0,6%), поэтому коррозионная стойкость клинков из AUS-6 выше, но стойкость режущей кромки – ниже. А в 1997 г. появилась и «цельнометаллическая» модель C47 Endura II с клинком из стали AUS-6.

Осеню 1999 г. из каталогов фирмы Spyderco исчезли номера C43 и C47, а «цельнометаллические» Endura и Delica «прописались» под номерами C10 и C11 (соответственно) с сохранением индекса «II» в названии. Обозначение «пластмассовых» Endura и Delica несколько раз менялось, но в итоге они получили номера C10BK и C11BK (соответственно) с прибавлением к названию приставки Lightweight (легкий вес). Но к тому времени (еще в 1998 г.) Endura Lightweight и Delica Lightweight подверглись сущест-

Последовательность действий при «одноруком» открывании (на фото верхний ряд изображений) и закрывании (нижний ряд) ножа Spyderco

Delica SS C11

Delica C11BK

Delica Trainer C11TR

Delica C11BK в «разобранном» виде

Endura со шнуром

Модель Police C07

Модель Military C36GE

венной модернизации.

Первое, что бросается в глаза у модернизированных Endura и Delica — это металлическая клипса черного цвета, которая может крепиться с любой стороны ножа (по-прежнему обеспечивая расположение клинка острием вверх). К рукояти, на которую улучшенное «вулкanoобразное» рифление нанесено уже с обеих сторон, клипса крепится через отверстие для страховочного шнура при помощи пустотелого винта-втулки, который обеспечивает «доступность» этого отверстия при установленной клипсе. Клипса устанавливается в прямоугольную выштамповку в навершии рукояти (форму навершия несколько изменили), что и удерживает ее на месте при монтаже/демонтаже. А для выполнения этой операции достаточно любого «инструмента» — вплоть до обычной монеты.

Интересную историю рассказал на страницах журнала Tactical Knives (майский номер за 1999 год, статья Updated classics — «Обновленная классика») Джон Ларсен (John Larsen): «Я узнал много нового об использовании «клипитов» фирмы Spyderco после первого же посещения «Клипит-курсов» (Clipit Course) Эрика Реммена (Erik Remmen). Используя ножи Endura Lightweight или Delica Lightweight на этих курсах учат тому, как при помощи небольшого складного ножа можно выйти из опасных жизненных ситуаций. Основным моментом в обучении является ношение сразу двух ножей и умение за две секунды привести любой из них в «рабочее состояние». Эрик утверждает, что если носить ножи с обеих сторон тела, то вне зависимости от ситуации, всегда есть возможность выхватить нож. А «клипиты» он именует не иначе как «Сохранившие Жизнь Устройства» (Life Preservation Device — L.P.D.). Курсы Эрика не задумывались как рекламная акция фирмы Spyderco, просто он считает, что эти прочные и надежные ножи лучше всего подходят для преподаваемой им техники самообороны... Используя отверстие для страховочного шнура, Эрик крепил к левой стороне рукоятей ножей Endura и Delica металлические клипсы. Эта модернизация, позволяющая носить «клипиты» по обе стороны тела, и стала ключевым моментом его техники...

Когда специалисты фирмы Spyderco узнали о теории Эрика относительно ношения ножей, то вскоре приступили к работам по разрешению «левосторонней проблемы». При этом было принято решение полностью обновить конструкцию классических моделей Endura и Delica...

Возможно, что все так и было на самом деле. Тем более, что руководство фирмы Spyderco внимательно прислушивается к опыту эксплуатации ножей, да и сам Сол Глессер не чуждается лично

обсудить с клиентами фирмы вопросы, касающиеся ее продукции.

Помимо этих, явных изменений конструкции, в модели Endura Lightweight и Delica Lightweight было внесено еще одно — менее заметное, но весьма существенное изменение — новая сталь для клинка — ATS-55 (состав легирующих элементов: 1% углерода, 14% хрома, 0,4% кобальта, 0,5% марганца, 0,6% молибдена, 0,35% кремния). Эта сталь была создана японскими металлургами специально для клиновых изделий на базе очень популярной в ножевом деле стали ATS-34 (состав: 1,05% углерода, 14% хрома, 0,4% марганца, 4% молибдена, 0,35% кремния). Вот что об этих сталях написал известный польский эксперт по ножам Сергиуш Митин: «...сталь ATS-34 была разработана для производства лопаток газовых турбин. Этому подчинены ее главные свойства: твердость, износостойкость, тугоплавкость, устойчивость к коррозии при высоких температурах, сохранение физических свойств при высоких температурах и эффект самозакалки. Ударная вязкость не является особо ценным свойством для лопаток газовых турбин. С другой стороны, для клинка ножа как раз ударная вязкость и играет значительную роль, твердость и износостойкость — также, а вот остальные достоинства стали ATS-34 оказываются совершенно несущественными. Сама сталь в производстве довольно дорогая, а еще более дорогим является технологический процесс ее обработки...

Характерной чертой этой стали является то, что вследствие повышенной хрупкости на микроуровне, она крошится в области режущей кромки лезвия, образуя своего рода микропилку. То есть при работе таким клинком проявляется как бы эффект его самозатачивания (до определенного предела, конечно). Именно этим объясняется то, что клинок из ATS-34 очень хорошо держит заточку и режет, в субъективном восприятии пользователя, весьма «агрессивно»...

Когда японские специалисты приступили к разработке новой стали ATS-55, они специально предназначали ее для производства клинов. Первой фирмой, которая ввела эту сталь в производство изготавливаемых в Японии ножей, стала американская фирма Spyderco, известная своей страстью ко всяческим экспериментам и нововведениям. Однако этот эксперимент не увенчался успехом. Утверждение, что новая, более дешевая, чем ATS-34 (в основном за счет уменьшенного с 4% до 0,6% содержания молибдена — прим. авт.), сталь сохранит все ее механические свойства при высоких температурах, не подтвердилось на практике. Новая сталь держит заточку заметно хуже, а ржавеет и крошится еще «лучше...» (журнал «Ружье», № 1, 2002 год, статья «Что это за сталь?») В других источниках мне так-

же встречались жалобы на клинки, выполненные из стали ATS-55.

Возможно именно поэтому в 2000 г. фирма Spyderco осуществила очередную модернизацию ножей Endura Light-weight и Delica Lightweight. Для изготовления клинов применили очень модную сейчас сталь VG-10 (о ней речь впереди), а на рычагах фиксаторов стали выполнять так называемую «выемку Дэвида Бойе» (David Boye Dent). Эта конструктивная особенность была применена с целью предотвращения самопроизвольного складывания клинка из-за «приоткрывания» рычажного фиксатора (back-lock) при сильном (судорожном) сжатии рукояти рукой.

Необходимость в такой модернизации весьма спорна. Несмотря на то, что в печати встречались упоминания о возможности такого складывания, мой личный опыт не подтверждает эту особенность — я специально проводил испытания нескольких складных ножей с рычажным фиксатором путем сильного сжатия рукоятей рукой, но сложить таким образом клинок мне так и не удалось. Мой опыт подтверждается также и другими пользователями ножей Spyderco.

В том же 2000 г. началось производство «учебно-тренировочных» моделей ножей Endura и Delica — C10TR Endura Trainer и C11TR Delica Trainer — своеобразных «массогабаритных макетов». Лезвие и острье в этих моделях затуплены и закруглены при сохранении размеров и массы базовых образцов, а рукояти имеют яркий, «пожарно»-красный цвет (этот цвет используется в армии США для обозначения учебно-тренировочного оружия).

Endura в моей коллекции — из «старых», с клинком из стали AUS-8 с гладким лезвием и интегрированной рукоятью с клипсой. Приобретал я этот нож просто «для коллекции», но со временем он стал наиболее востребованным ножом «для ежедневного ношения» или, согласно современной моде на англоязычные термины и сокращения, Every Day Carry — E.D.C. Endura, являясь полноценным инструментом, представляет со-

бой весьма компактный и легкий нож, который достаточно комфортно размещается в кармане. Его длина в раскрытом положении — 214 мм, в сложенном — 122 мм, масса — 80 г. Толщина рукояти (вместе с клипсой) — 17 мм. Длина клинка — 94 мм, максимальная ширина — 29 мм, толщина в обухе — 3 мм. Спуски — вогнутые («бритвенные»), высота спусков — 11 мм. Диаметр отверстия для «однорукого» открывания — 12 мм.

На мой взгляд интересным может быть сравнение модели Endura с ножом Large Voyager Clip Point Plane Edge американской фирмы Cold Steel, который также можно отнести к классу так называемых «4-х дюймовых» ножей. По своей конструкции ранняя модель ножа Cold Steel Large Voyager очень напоминает первые Spyderco Endura: клинок — из стали AUS-8, рукоять — из стеклонаполненного нейлона, интегрированная клипса, которая обеспечивает ношение ножа остирем клинка вверх, крепление клинка к рукояти при помощи расклепанной на шайбы оси-заклепки, рычажный фиксатор, отверстие для темляка в навершии рукояти. Длина ножа Voyager в раскрытом положении — 233 мм, в сложенном — 130 мм, масса — 95 г. Толщина рукояти (вместе с клипсой) — 16,5 мм. Длина клинка — 103 мм, максимальная ширина — 26 мм, толщина у обуха — 3,2 мм.

Спуски — вогнутые, высота спусков — 16 мм. Открывание клинка — при помощи штифтов.

Несмотря на то, что по своим габаритам нож Voyager ненамного больше модели Endura (порядка 5-8%), при ежедневном использовании он менее удобен. Например, если Endura извлекается из кармана и приводится в рабочее положение одним «легким движением руки», то для осуществления этой операции с ножом Voyager мне приходится перебирать его рукоять пальцами, чтобы добраться до штифта «однорукого» открывания. Да и штифт этот не идет ни в какое сравнение с фирменным круглым отверстием Spyderco. Я отнюдь не хочу сказать, что нож Cold Steel Voyager плох. Напротив, это очень достойное изделие,

но в качестве образца E.D.C. лично мне больше подходит Spyderco Endura. А вот, например, на загородный пикник я бы предпочел взять с собой Cold Steel Voyager — благодаря относительно высоким спускам (раза в полтора больше, чем у модели Endura) для выполнения кухонных работ он более подходит.

Многие пользователи жалуются на низкие спуски клинка ножа Endura. Но недавно мне удалось увидеть один такой нож, у которого профиль клинка был выведен клином от обуха (при этом он стал напоминать модель Military). Желающим провести подобную доработку хочу заметить, что проводиться она должна знающим и опытным специалистом на соответствующем оборудовании — владелец доработанного ножа Endura сказал, что спуски клинка на клин выводили в мастерской знаменитого московского мастера Геннадия Прокопенкова.

Признаться, жалоб пользователей на нож Endura хватает. Вот некоторые из них, взятые из Интернета: «... при небольшом усилии при резе под углом меньше 90 градусов оказывается мягкость пластиковой рукояти, клинок и замок начинают гнуть пластик и создают ощущение поперечного люфта...»; «... клипса очень слабая, гнется быстро и охотно...»; «... клипса переставляется только со стороны на сторону, а поменять «вверх ногами» нельзя...»; «... заклепка на шарнире металлической «Эндуре» слабовата...»; «... насечка на выступе обуха, как выяснилось, все же нужна...» и так далее...

И все же я считаю, что нож Endura — это несомненный успех инженеров фирмы Spyderco. Им удалось создать такой инструмент, который, несмотря на все указанные недостатки, надежно выполняет свою работу в любых мыслимых и немыслимых ситуациях. И название ему придумали очень удачное — слово «Endura» можно перевести как «стойкий», «выносливый», «живучий», «терпеливый». И каждый день сотни тысяч (а может и миллионы) ножей Endura своей реальной работой подтверждают каждый из этих эпитетов.

Продолжение следует...

Клинок

Совместные фото ножей Endura и Cold Steel Voyager (вид справа и слева)

Виктор КЛЕНКИН,
илюстрации предоставлены автором

Окончание.
Начало см.
журнал «Клинок» №5, 2019 г.

Плоскость (**хира** или **хирадзи**) пластины цуба имеет в середине отверстие под хвостовик клинка (**накаго-ана**). Лицевая сторона цуба (**омотэ**) направлена в сторону рукояти, противоположная (**ура**) — к клинку. Вверху и внизу отверстия накаго-ана обычно со стороны омотэ выдавлены углубления **сэкиганэ** для точной подгонки отверстия к размеру посадочного места на клинке. Иногда, когда отверстие все же велико, в него подкладывают кусочки металла — **кутибэни** — медь или латунь. Вокруг центрального отверстия с обеих сторон приподнимаются овальные плоскости **сэппа-дай**, которые перекрываются сечением ножен и рукояти. С обеих сторон на эти плоскости накладывается набор шайб **сэппа**, подбирая толщину которого добиваются прочного, без люфта, удержания оправы меча.

На плоскости хира, слева и справа от клинка между сэппа-дай и мими могут находиться отверстия — **хицу-ана** или **рё-хицу** (два отверстия) для выступающих рукоятей ножа **кодзука** и шпильки **когай**. При этом кодзука всегда размещается в углублении на внутренней стороне ножен, а когай — на внешней. Парный набор обычно характерен для малого меча **вакидзаси**, а большой меч **катана** лишь изредка комплектовался ножом кодзука.

Большой меч в варианте ношения **тати** предметов этих не имел, соответственно не было и отверстий в его цуба. У более старых, боевых мечей отверстия

Любимый Сингэнном стиль оформления цуба, вошедший в историю под названием «Сингэн»

Цуба в форме овала. Изгнание демона. Гравировка резцом. Аверс и реверс. Сплав. XVIII в.

ЦУБА

крупные, под размер добротного подсобного инструмента. В спокойные времена периода Эдо, нож и шпилька стали изящными, неся скорее декоративную нагрузку, придавая своеобразие оправе меча дополнительным художественным элементом своих рукоятей. Поэтому и отверстия в цубах периода Эдо небольшие. Поскольку на протяжении существования клинка оправа к нему менялась, иногда изготовленные ранее отверстия за ненадобностью глушились пломбами из мягкого металла — **хицу-умэ**. При этом мастера подбирали оттенок металла, гармонирующий с общим колоритом цуба.

Со стороны обуха клинка, в плоскости цуба встречаются иногда два небольших отверстия **удэнуки-ана**. Иногда отверстие может быть одно. По одной из версий они предназначались для кистевого шнурка **удэнуки** (говоря проще — темляка), по другой — древние символы солнца и луны. Впрочем, последняя версия не исключает и того, что в более поздние времена символам просто нашли практическое применение. И наконец, на сэппа-дай со стороны омотэ выполнялась надпись **мэй**, информирующая об имени мастера, а также месте и времени изготовления цуба. Но чаще всего она означала имя или фамилию мастера, переходящую из поколения в поколение, под которой трудились различные мастера семейной школы. В связи с этим принадлежность цуба чаще всего предположительна, но наличие надписи в любом случае повышает ее коллекционную ценность.

Художественные приемы

Материалы, из которых изготавливаются цуба, различны. Цуба, извлекаемые из древних могильников при археологических раскопках — из бронзы, при этом уцелевшие фрагменты клинков — стальные. Возможно, что желтый оттенок был предпочтительнее, придавая им некое сакральное значение. Изготавливались они, скорее всего, теми же ремесленниками **кагамиси**, специализирующимися на изготовлении металлических зеркал.

По мере распространения меча как оружия, когда он перестал быть только символом определенного общественного положения его владельца, цуба превратилась просто в часть оправы клинка, потеряв свое символическое значение. Но благодаря этому свобода декоративного исполнения превратила ее в предмет творческих экспериментов, которыми стали заниматься ремесленники, специализирующиеся на изготовлении фурнитуры для оправы мечей — **цубако**. Исходными материалами для изготовления цу-

Самый знаменитый полководец Японии ТАКЭДА СИНГЭН (1521–1573 гг.)

ба была бронза, латунь, медь, железо и их сплавы с драгоценными металлами — серебром и золотом. В период Токугава, когда мечи превратились в вещь престижную, утратив боевое значение, к материалам цуба добавились: лакированное дерево, лакированная кожа, резная слоновая кость (в этом случае и ножны, и рукоять изготавливались из тщательно подогнанных друг к другу кусочков бивня), и даже фарфор. Изготавливали цуба и из чистого золота, покрывая ее черным лаком. Из сплавов самыми знаменитыми стали **сякудо** — меди и золота (до 5%) и **сибути** — меди и серебра (до 50%). После литья они приобретают цвет меди или бронзы, но будучи подвергнуты последующей обработке травлением в последовательном ряде растворов становятся: сякудо черным с фиолетовым отливом, а сибути серым с различными вариантами оттенков.

Декоративные приемы, которые использовали цубако были такими же, что использовались в ювелирном деле. Возможно это дало повод называть этих мастеров в европейской литературе ювелирами. Большинство цубако изготавливали недорогие обиходные предметы, «ширпотреб» по нашим понятиям. Но те, кто достиг вершин мастерства и изготавливали штучные вещи по заказам «сильных мира сего», без сомнения являлись своеобразными ювелирами, да-

Гото Мицумасаю XIX в. Золото, сякудо. Диаметр 8,6 см

же те из них, кто не работал с драгоценными металлами. Вообще, при изготовлении цуба исходный материал ценился в последнюю очередь. Важен был конечный результат, то чувство, то состояние, в которое погружался человек глядя на эту вещь. И в этом отношении стальная цуба, изготовленная известным мастером, вложившим в нее часть своей души, реально могла стоить дороже выполненной из драгоценного металла. Чтобы добиться такого эффекта, поверхность цуба полировали (**мигаки**) или делали шероховатой (**наси**); выполняли прорезной (**сукаси**), придавая ей ажурную легкость или наоборот, добиваясь эффекта высокой надежности, демонстративно оставляли следы ковки (**цутиэмэ**); добивались эффекта поверхности камня (**исимэ**). Очень популярной была отделка поверхности цуба в технике **«Нанако»** («рыбья икра»). Специальным чеканом плоскость (хира) заполняли очень маленькими (диаметром не более 1 мм) полушариями, издали похожими на рыбью икру. При этом такие «икринки» располагались не хаотично, а группировались в определенном порядке. Чаще всего это были концентрические окружности или прямые линии, иногда диагональное расположение создавало эффект насечки. На поверхности, подготовленной одним из этих способов делали инкрустацию заподлицо с поверхностью или рельефно выступающую, гравировали чуть касаясь поверхности или глубокими канавками (**хори**). Иногда заготовку для цуба выполняли многослойной, методом кузнечной сварки. Сваряя, закручивая и перегибая детали из железа и стали или меди, золота, серебра и их сплавов, получали пластину, поверхность которой после травления становилась похожей на древесную кору (**мокумэ**). Иногда

поверхность цуба покрывалась эмалью. Такой способ пришел из Китая, где изделия, выполненные в этом стиле, были весьма популярны. Но зато, в отличие от мастеров Ближнего Востока и Индии, японцы никогда не использовали при отделке оружия драгоценные камни и кораллы, считая это вульгарным.

Сюжеты

Сюжеты, создаваемые на поверхности цуба, целиком зависели от пожеланий заказчика, а также фантазии и мастерства цубако. Часто самураи низких рангов, а таких было большинство, заказывали или покупали готовые цуба с изображением воинской экипировки — лука со стрелами, шлема и веера. Такого рода сюжеты сопровождались изображением **мон** — кланового герба самурая. Вообще буси любили использовать мотивы мон, многократно повторяя их в своей одежде и на оружии, публично заявляя этим, воинами какого клана они являются.

А круглую стальную цуба с насеквой прорезанным изображением пагоды и парных серпов кама вполне мог заказать на свой меч один из шпионов **сино-би-но-моно** (скрывающийся человек, ниндзя). Такие незамысловатые цуба были практичны, стоили недорого и отвечали вкусам своих непрятязательных хозяев.

Буси, занимающие более высокое положение в обществе, отличались всесторонней образованностью, знанием трактатов о военном искусстве, произведений древних поэтов, этикета и многочисленных ритуалов. Среди них искусство слагать стихи ставилось так же высоко, как и мастерство фехтования, а чайная церемония тяноу открывала путь к духовному совершенству.

Тонкий художественный вкус, присущий этой прослойке буси, способствовал формированию некоего изящного и неповторимого мира, полного очарования даже для непосвященных, который будучи ограничен площадью цуба, является нашим современникам глубину души суровых японских воинов средневековья. Эти сюжеты, построенные на ассоциациях, символичны, и в свое время были понятны с первого взгляда, потому что на слуху были особенно удачные стихи или истории, нравоучительные притчи и слава героев, отличившихся в войнах. К несчастью время стерло из памяти многое, чем жили люди в те суровые века. Глядя на эти маленькие шедевры нам остается лишь догадываться...

Быть может, глядя на коня, изобра-

женного на цуба, самурай повторял вслед за поэтом:

«Как будет всегда клубиться пыль
Под копытами скакуна —
Так с сердцем связан любой поступок
На вечные времена»
(Лю Цзисуй. X в.)

А заказывая цуба с буддистской символикой — черепом, символизирующем бренность всего земного и четками — непрерывной цепи перерождений, ведущих к духовной победе над своим «я», ее владелец имел в виду, что:

«В жизни все предназначено свыше,
От своей судьбы не уйдешь.
К чему же тогда коварные планы,
Хитрость, лукавство, ложь?!»
(Лю Шань. XIV в.)

Часто темами миниатюр служили описания деяний знаменитых воинов. При этом акценты смешались на события в жизни этих полководцев казалось бы второстепенные, но с которых и началась их успешная карьера. Вот случай, описанный в **«Хэйкэ-моногатари»** (романе-хронике XIII в.). При преследовании противника войска полководца Минамото Ёритомо подошли к мосту через реку Удзигава. Противник его разрушил и двум самураям было приказано найти брод для переправы войска. Оба стрелой понеслись к реке, но славу мог стяжать только один — первый перешедший на другой берег. Кадзивара Кагэсүэ вырвался вперед и тогда другой самурай, Сасаки Такацуна, применил хитрость. Он крикнул сопернику, что у его лошади ослабла подпруга. Кадзивара остановился, чтобы проверить, а Сасаки вырвался вперед, первым достиг противоположного берега и получил одобрение сёгуну. Именно этот момент запечатлен на цуба из сякудо с инкрустацией золотом работы знаменитого мастера **Гото Микусада**, одного из представителей знаменитой династии цубако **Гото**, на-

Цуба. Эпизод с самураями на реке Удзи. «Хамоно Хариуки» (Хариуки II) 1771-1851 гг. Диаметр 7,3 см

Слева направо: 1. Пример исполнения; 2. Прорезная цуба. Железо. Около 1800 г. Диаметр 7,6 см; 3. Цуба в стиле «мукадэ» — «сороконожка», на основе которого родился стиль «Сингэн». XVI в. Диаметр 9,1 см; 4. Железная цуба в стиле «Сингэн» с рельефом из сякудо. Улитка сидящая на симэнава. Конец XVI в. Диаметр 9,3 см; 5. Цуба в стиле «Намбан» — «южный варвар». Виртуозно выполненные переплетающиеся фигуры обвязан демонстрируют филигранность работы мастера

чало которой положил самурай **Гото Юдзе** (1453-1512 гг.). Традиция и слава этой школы поддерживалась семнадцатью (!) поколениями этой семьи, а их работы хранятся сейчас во многих частных и музеиных коллекциях мира.

Изображение **тиёдзуру** — японского журавля, живущего, как считалось, тысячу лет, означало для обладателя такой цуба пожелание счастья и долголетия.

Симэнава — веревка, свитая из рисовой соломы, бывшая священной в религии Синто, являлась символом очищения и святости. Именно этот сюжет любил знаменитый полководец **Такэда Сингэн** (1521-1573 гг.). Считалось, что простые стальные пластины с закрепленными на них изображениями симэнава из латунной или медной проволоки, служат оберегами в бою. Сингэн, ставший легендой еще при жизни, не проиграл ни одного сражения, хотя вся его жизнь прошла в войнах. Его манере поведения и вкусам стремились подражать окружающие, и поэтому цуба, кажущиеся такими невзрачными, были в свое время необычайно популярны, так, что стиль этот получил название **«Сингэн»**.

Бамбук был символом стойкости, а тигр в зарослях бамбука — счастья. Карп символизировал настойчивое преодоление препятствий. **Умэ** — слива и вечнозеленая сосна **мацу**, — символизировали стойкость, преодоление жестоких зимних морозов и жизненных невзгод. Волны означали слезы, поэтому изображение на цуба сосны и волн являлось символом ожидающей любимой. Сюжетов, изображаемых на цуба — сотни, и почти каждый из них предполагает нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Мастера и школы

Наиболее старые цуба, дошедшие до

нашего времени, относятся к периоду междуусобных войн (XII-XIV вв.). Они отличаются простотой и функциональностью.

Низкосортная сталь, не пошедшая на изготовление клинка была основным материалом для их изготовления, а главным инструментом являлся кузнецкий молот. На поверхности цуба заметны следы его ударов, а цвет их после остывания становился коричневым, иногда с фрагментами черной окалины. Общее впечатление — «тяжеловесность» и надежность. Такая работа называется **инака-моно** (грубая, сельская) или **сире-моно** (массовая продукция, «ширпотреб»). Но благодаря виртуозному владению технологией металлообработки и наличию художественного вкуса отдельные мастера поднимали эту отрасль своей деятельности до уровня искусства и становились **цубако**. Они украшали свои изделия пока еще грубыми прорезными стилизованными изображениями цветов, птиц или насекомых. Все эти работы без подписи называются **мумей** (анонимные). У некоторых цуба края как бы закатаны ударами молотка по торцу пластины. Самая ранняя надпись на одной из таких цуба свидетельствует, что работу выполнил **Нобуие** (1486-1564 гг.), представитель отнюдь не первого поколения школы **Мётин**. На основании этого, методом подобия, удалось определить и другие работы представителей этой школы. Мастера этой школы, носившие имя Нобуие также жили в XVII-XVIII вв. в провинции Идзу.

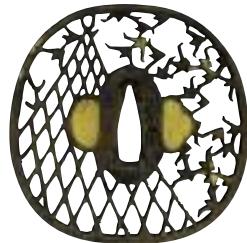
Расцвет искусства цубако приходится на XV в., когда изысканные вкусы аристократии стали распространяться среди самураев. Возросли требования заказчиков к оформлению цуба, поскольку в моду вошло оружие с художественным изыском. Делом престижа ста-

ло иметь даже и при небольшом чине дорогое оружие, хотя бы и на последние деньги. Этого времени и до 1876 г., когда правительство Японии запретило ношение мечей, трудилось примерно 3 тыс. известных мастеров цубако и множество ремесленников, им подражавших. По характерным признакам все их изделия были сгруппированы в более чем 60 школ и стилей. Говоря о школах цубако, подразумевают прежде всего семейные школы, в которых дизайн и приемы изготовления, удачно найденные основателем, передавались из поколения в поколение. Говоря о стилях подразумеваются цуба, изготавливавшиеся различными мастерами, объединенными местной традицией, иногда, следуя оружейной моде, даже по всей стране. Так в XIV в. стал популярен стиль **«Мукадэ»** («сороконожка»). Цуба этого стиля украшались кусочками проволоки, находящимися в выемках, а позже и просто на плоскости металла, и прихваченной попечными проволочными же скобами. Концы проволоки входили в незаметные маленькие отверстия и там фиксировались. Создавалась действительно иллюзия длинного гибкого тела с множеством ног. Еще позднее, в XV в. этот стиль был усложнен, отверстий стало множество, но их совершенно не было заметно. А скрученные проволоки имитировали Симэнава. Так родился стиль **«Сингэн»**.

Грубые прорезные изображения в старых цуба, совершенствуясь, привели к утонченному стилю **«Сукаси»**, в котором внутри легких ажурных изделий расцветала ветка сакуры (японской вишни, символа самураев) или качались травинки под тяжестью севшей на них бабочки. Из этого стиля, после знакомства японцев с европейской культурой, родился ему противоположный, когда

Слева направо: 1 и 2. Цуба в стиле «Намбан» Сякудо, золото. 1) Птица «Хоо» — феникс и фея вечного блаженства; 2) Драконы и священная жемчужина «Тама». Около 1800 г. Размер 7,3 см; 3 и 4. В стиле «Сингэн» скрученными проволочками имитируется «Симэнава» — свитая из рисовой соломы веревка, атрибут религии «Синто», символизирующая очищение и святость; 5. Прорезная цуба — стиль, называемый «Сире-моно» (массовая продукция) с отображением стрекозы. Железо. XV в. Диаметр 7,6 см

Слева направо: 1. Цуба с самой ранней подписью мастера Нобуие (1486–1564 гг.). Форма «мокко» с изображением птиц, луны и солнца. Школа Мётин; 2. Мастер Хитокуянаги Томонага. Монах Ютен Сонин, искушаемый дьяволом. Золото, сякудо; 3. Цуба формы кавари, «переменчивая», с буддистской символикой; 4. Деталь цуба с изображением демона Они. Мастер Мориканэ. XIX в. Диаметр цуба 9,4 см. Высота фигурки 2,4 см; 5. Цуба в виде рыбачьей сети с птицами. Мастер Цутия Ясутика. 1670–1744 гг.

вся плоскость цуба заполнялась очень маленькими изображениями животных или растений в псевдоевропейском стиле, отделяемых еще более микроскопичными сквозными прорезями. Стиль получил название **«Намбан»** – «южный варвар», так японцы в своем национальном высокомерии называли европейцев.

В конце XVI в., в результате торговли с Китаем, в Японию попали изделия, украшенные перегородчатой эмалью. Разгадать ее секрет удалось мастеру **Хирата Донину** (умер в 1646 г.), который и применил этот прием для украшения оружия, назвав свой стиль **«Сиппо-яки»**. Мастер стал настолько знаменит, что сэгун дал ему и его потомкам монополию на это новшество с условием выполнения работ только для дома Токугава.

Хирата изготавливал непрозрачную эмаль, и на ранних цуба этой семьи по однотонному фону (чаще всего синему или фиолетовому) были разбросаны изображения цветов, листьев и завитков стеблей вперемешку с мон (гербом заказчика). В XVIII столетии одному из потомков Хирата удалось разгадать секрет прозрачных цветных эмалей, и появились изделия, где в золотых ячейках с золотыми перегородками мерцала полупрозрачная воздушная эмаль. Невесомые драконы плыли среди легких облачков, мерцая в солнечном свете. В этом стиле стали оформлять не только цуба, но также рукоять и ножны меча, добиваясь стилистического единства, рождающего совершенно сказочное, праздничное ощущение.

Живший в конце XV – начале XVI вв. мастер **Канеи**, изготавливающий цуба казавшимся грубым методом поковки,

Одна из наиболее ранних прозрачных цуба с изображением птиц. Железо. Около 1500 г. Диаметр 8,2 см

инкрустировал их плоскость маленькими изображениями из драгоценных металлов. На самом деле грубость поковки была только кажущейся, – рельеф точно выверен и слегка подчеркнут штрихами гравировки. В результате возникали ландшафты в китайском стиле «горы-воды», полные очарования и поэзии, с изящными маленькими фигурками людей, лодками и павильонами.

Сколько их было, этих школ стремящихся довести свои творения до совершенства! Например, из разветвленной, раскинутой по всей стране семейной школы **«Гото»** в XVIII в. выделился **Ода Наомасу**, работавший с сякудо и золотом. Существовали и прославились другие школы: **«Кинаи»** (XVI в.), **«Хикоки»** (XVII в.), **«Фусими»** (XVII в.), **«Аказана»** (XVII–XVII вв.), **«Масасиги»** и **«Набухиса»** (XVII–XVIII вв.). Всех не перечислить, о многих знают лишь специалисты, посвятившие изучению японского меча всю жизнь.

Детали оправы меча

Подробно рассматривая историю цуба, было бы непростительной ошибкой не коснуться остальных, менее заметных деталей оправы японского меча. Тем более, что художественные достоинства их часто не уступают цуба, и изготавливается весь комплект мастером-цубако в едином стиле. При этом следует знать, что как раз цуба не является обязательным предметом в оправе меча.

Известен, например, стиль **«Айкути»** («подогнанное устье»), в котором рукоять и ножны представляют визуально одно целое. В период **Эдо** (1600–1867 гг.) в этом стиле оформляли короткоклинковое оружие самурая, ушедшие в отставку по возрасту. Несколько раньше, в эпоху феодальных войн, так оформляли боевое оружие, причем исключительно мечи тати, поскольку мечи **катана** молниеносно выхватывались из ножен (**иай-дзюцу**) с применением следующей техники. Левая рука охватывала устье ножен, согнутый большой палец упирался в цуба и, разгибаясь, выталкивал меч, помогая преодолеть фиксирующее при clininingание клинка в ножнах. Поэтому в монтажке катана, цуба – необходимая деталь, но опять же не для защиты руки.

В комплект оправы меча входят укрепляющая муфта **фути**, навершие касира, фиксирующий стержень **мэкуги** и де-

коративные бляшки **мэнуки**. Кроме этих деталей, монтируемых на рукояти, совершенно необходима деталь **хабаки** – клинообразная муфта, монтируемая на клинке, усиливающая жесткость меча в месте перехода клинка в хвостовик и служащая упором для рукости.

Для того, чтобы вся эта конструкция стала монолитной, между хабаки и фути помещают набор шайб **сэппа**. Необходимым является присутствие в оправе вспомогательного инструмента кодзука, когаи и **умабари** (граненного стилета). В тати, являющемся боевым оружием всадника, их нет, поскольку по своему статусу всадник имел оруженосца, который и носил все бытовые предметы, прислуживая на привале. Катана, меч пехотинца, самурая более низкого ранга, мог комплектоваться дополнительно ножом кодзука, но также неизбежно. Второй меч вакидзаси очень часто имел комплект кодзука-когаи или умабари-когаи.

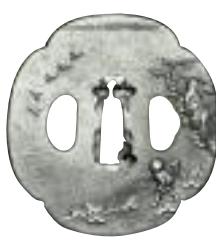
Фути – укрепляющая торец рукояти металлическая муфта-колпачок с вырезом для хвостовика. Декоративные элементы располагались всегда с внешней стороны, поэтому для тати и катана муфты различны.

Касира открывали огромный простор для творчества мастера, поэтому они очень разнообразны в декоративном исполнении. Традиционно имеют форму подковки в тати и в виде колпачка у катана.

Стержень мэкуги и бляшки мэнуки, – в общем-то парная конструкция. Во времена непрерывных войн, когда меч применялся в бою, и от его прочности зависела жизнь владельца, рукояти крепились двумя поперечными штифтами через два отверстия в хвостовике. Это предотвра-

Цуба выполнена в технике перегородчатой эмали. Школа Хирата. Конец XVII в.

щало расшатывание рукояти по вертикали при рубящих ударах. Штифты мэкуги изготавливались из бамбука и от выпадания предохранялись вбитыми с обеих сторон гвоздиками с декоративными шляпками. На боевых мечах таких гвоздиков — мэнуки — было четыре. В период Эдо, когда мечи в большинстве своем зажили мирной жизнью, от них стало требоваться другое. Ценность меча наглядно подтверждала высокий статус его владельца. А поскольку записи (имя мастера, время изготовления и характер испытания) находятся на хвостовике, возникла необходимость в быстром демонтаже рукояти для наглядной демонстрации всех достоинств данного клинка. Чтобы ускорить этот процесс, задний штифт упразднили, а в месте, где он находился, оставили декоративные шляпки мэнуки. Зато передний штифт, чтобы упростить операцию, стали оставлять открытым. Теперь это упрощение воспринимается как должное, а предназначение мэнуки забылось. На хвостовиках старых мечей второе отверстие теперь называют синоби ана (невидимое, скрытое), поскольку оно не используется, оставаясь скрытым внутри рукояти, а назначение мэнуки объясняют в меру своей фантазии.

Но как бы там не было, мэнуки сейчас, — самостоятельный декоративный элемент, давший простор для творчества

Элементы декора рукояти меча. Фути. Сякудо и золото. Размер — 3,9 см.

Касира. Сякудо и золото: слева — монах Ямабуси; справа — Фудо-мео — «страж буддизма». Размер — 3,5 см. Около 1800 г.

художников — миниатюристов. Есть коллекционеры собирающие только мэнуки, как один из видов миниатюрной пластики.

Стержень мэкуги иногда вместо дерева делают из рога или металла, гравируя его торцы. В этом случае он также имеет декоративное значение.

Муфта хабаки может иметь декоративную гравировку штрихами и точками, что никак не связано с ее функциональностью, определяющейся ее клинообразной формой.

У шайб сэппа видны лишь боковые стороны, за исключением первой, примыкающей к хабаки. На ней может быть надпись или изображение.

В декоративном оформлении меча большую роль играют видимые поверхности рукоятей ножа кодзука, шпильки когаи и граненого стилета умабари, если они предусмотрены в конструкции оправы. В этом случае на внешнюю сторону тонких плоских рукоятей прикрепляли декоративную пластинку **дзинита** (настил), на которой гравировали или инкрустировали какой-нибудь художественный сюжет.

Коллекционирование

Если цубако — мастера, изготавливающие цуба, то **цубака** — это люди коллекционирующие цуба. Появились они сразу же вслед за переходом цуба от предметов, имеющих чисто практическое значение, к произведениям искусства. В наши дни среди цубака можно встретить не только японцев, но и представителей других национальностей, страстно отдающихся поиску и приобретению этих маленьких миниатюр. Соответственно спросу отреагировал антикварный рынок, появились подделки.

Ушло время увлечения подделками японских мечей гонконгского и прочего производства. Их покупают, но ажиотажа нет, поскольку ясно, что это декорация. Тем более ушло время мечей в стиле «фэнтэзи» с навороченными «драконистыми» цуба. Но вот опыт производства таких предметов остался, и он позволяет выдавать на рынок первоклассные «древние» изделия. Отличить их можно по весу, когда «бронзовая», вся в патине пластинка цуба оказывается слишком легкой, так как сделана из силимина или по несоответствию технологии изготовления. При современном уровне производства подделки зачастую оказываются лучшего качества, чем прототипы. Это выражается в «зализанности» форм, отсутствии следов ручной работы в тех местах, где цубако их остав-

ляли, так как в оправе эти места оставались невидимыми. Могут насторожить следы, остающиеся после разъема литеинных форм в том случае, если раньше такие цуба делали, удаляя металл резцами и надфилями. Проработка деталей, выбор сюжетов и их исполнение также могут многое сказать, так как зачастую у современных производителей, мягко говоря, не совсем хороший художественный вкус. Ну, и наконец, у настоящих цуба, бывших в оправе мечей, остаются следы и потертости от шайб и хвостовиков, отсутствующие на подделках.

Само наличие на рынке таких новоделов, — неплохо. Это сувениры для тех, кто не может себе позволить большие финансовые затраты. Плохо то, что их при перепродажах стараются представить как вещи подлинные.

«И все же...»

Частные и музейные коллекции цуба существуют, количество людей, интересующихся этим видом искусства также множится. В Украине существует одна из самых больших музейных коллекций цуба в Европе, более ста подлинных произведений, изготовленных в мастерских двадцати школ Японии периода Эдо. К тому же в этой коллекции два десятка декоративных деталей оправы японского меча и несколько единиц холодного оружия в резной оправе из кости и дерева. К сожалению, в связи с реорганизацией музея коллекция эта экспонируется редко, находясь в запасниках.

Мир, открывающийся при рассматривании цуба, будет вновь и вновь притягивать к себе, являясь той тонкой вибрирующей нитью, которая связывает духовный мир современников с мироощущением людей минувших эпох. И глядя на застывшее в металле время хочется повторить вслед за японским поэтом Исса Кабаяси:

«Наша жизнь — росинка.
Пусть лишь капелька росы
Наша жизнь — и все же...»

Редкая цуба в виде объемной скульптуры. Сякудо, золото, серебро. Мастер Тосинага II. 1771 г. Размер 6,8 см

ШПАГА

Виталий ШЛАЙФЕР по материалам
Музея истории оружия, г. Запорожье

Пожалуй, нет другого вида холодного оружия, которое для любого европейца имело бы столь романтический ореол.

Кто из нас не зачитывался романами Дюма и не воображал себя в одном строю с мушкетерами короля, храбро сражающимися с гвардейцами кардинала и прочими врагами Его Величества. Кто в мечтах не был готов биться со всем миром за честь Прекрасной Дамы. Кто не готов был вызвать на дуэль хоть самого черта, умереть, но не уронить достоинства.

Дуэли, дуэли и шпаги, шпаги, шпаги... Нет другого оружия столь изящного, утонченного, столь прекрасного и в то же время столь эффективного и смертоносного!

Легкий клинок идеален для фехтования, им можно наносить быстрые колющие, режущие и рубящие удары.

Узкий, упругий клинок просто совершенен для молниеносной колющей атаки.

Тонкий граненый клинок с отличной проникающей способностью, дающий небольшую, но тяжело заживающую рану.

На фото: слева — американская офицерская шпага, первая половина XIX века;

Справа — Английская морская «медицинская» офицерская шпага обр. 1825 г.

ну с обильным внутренним кровотечением. Маленькая с виду ранка смертельно опасна. И нет другого холодного оружия, унесшего столько жизней дворянства по всей просвещенной Европе, как шпага.

Длинный, узкий, стремительный силуэт, ажурная гарда, легкий, эластичный клинок, — такими нам запомнились шпаги французских шевалье.

Почти такой же шпага осталась в современном спортивном фехтовании. Но такой она была не всегда.

Попробуем проследить тот путь, который прошла шпага от своего предка, рыцарского меча, до спортивного инвентаря. Кстати, короткие мечи с клинком, рассчитанным исключительно на колющий удар, появились еще в древние времена. Так, в запорожском Музее истории оружия представлен ряд скифских акинаков с клинками в форме вытянутого треугольника.

Но век самой шпаги не так долг. Первые собственно шпаги завоевали популярность в XVI в., вытесняя собой меч, а на рубеже XX в. уже утратили свое боевое значение.

Но на этот короткий срок шпага стала звездой, ярко просиявшей на Европейской оружейной сцене.

Некоторые историки-оружиеведы ведут родословную шпаги от меча, другие — от длинного кинжала. Их корни прослеживаются, например, в названии шпаги в разных языках: в английском языке меч и шпага обозначаются одним и тем же словом SWORD, иногда шпага — SMALL SWORD — «малый меч». В немецком языке — DEGEN («дага») — нам известна как длинный кинжал для фехтования, в испанском меч и шпага — ESPADA, в латыни есть слово SPATA, обозначавшее также меч, причем длинный.

Мечи и кинжалы тех далеких времен могли иметь клинки любой длины. Клинки отдельных кинжалов превосходили по длине клинки некоторых мечей. Так что на наш взгляд вопрос первичного происхождения шпаги не столь принципиален.

Изменения в холодном оружии начались с появлением и развитием оружия огнестрельного.

Как только огнестрельное оружие достигло приемлемых показателей эффективности и надежности, тяжелый

доспех потерял свою актуальность. Что стало тем более очевидно с облегчением ружей и появлением пистолетов. Теперь не только пехотинец мог носить огнестрельное оружие — громоздкое и тяжелое (фитильный мушкет весил до 10 кг), но и всадник мог иметь пару надежных пистолетов с кремневыми замками.

Войска отказались от тяжелого рыцарского доспеха, который больше не обеспечивал надежной защиты, в пользу более легкого снаряжения, дающего выигрыш в мобильности.

С отказом от тяжелого снаряжения наметилась тенденция к облегчению меча, что сделало его более маневренным и приспособленным к фехтованию, а не к сокрушению брони. Получили развитие и различные приспособления эфеса для защиты руки — от простой крестовины до защитных колец.

Действительно, клинки первых шпаг были не очень длинными, и часто трудно было сказать, что считать длинным кинжалом, а что уже мечом. Хотя шпага и появилась в Германии благодаря придворным Карла V и Фердинанда I, место возникновения этого вида холодного оружия следует искать в стране, где зародилось искусство фехтования, — в Италии, ибо никакое другое оружие по удобству владения им не сравнится со шпагой. По этой же причине и защищены

Английская морская офицерская «медицинская» шпага обр. 1825 г. (фрагмент)

На фото: слева — английская офицерская шпага обр. 1786–1796 гг.;
в центре — германская кавалерийская солдатская шпага обр. 1889 г.
Справа — английская шпага XVIII в.

ки в конструкции шпаги уделено гораздо больше внимания, чем у меча. Испания, Италия, а позднее Голландия и Франция в XVI – XVII вв. соперничали в конструировании столь же сложных, сколь изысканных приспособлений для наиболее надежной защиты руки. Первые эфесы в XV столетии имели простую гарду с длинными, прямыми крестовинами, вначале с одним наружным защитным кольцом, а позже с двумя, по обе стороны клинка. Затем в XVI – XVII вв. к ним добавились дужки и нижние защитные кольца, которые выступали далеко вниз, чтобы обеспечить лучшую защиту руки при парировании удара. С такими конструкциями связана гарда из дужек наподобие «корзины», часто имеющая причудливые формы. Образец именно такой шпаги и представлен в Музее истории оружия. Речь идет об испанской шпаге первой трети XVII в. Она имеет очень массивную, широкую «корзинчатую» гарду с зазорами для захвата клинков противника. Клинок шпаги еще сохранил некоторые черты, указывающие на происхождение шпаг от позднесредневековых мечей. Например, в верхней части он довольно широк (ширина 2,5

Английская шпага XVIII века (фрагмент)

см) и заметно сужается лишь посередине. На пяти клинка видна надпись на староиспанском (вернее на кастильском) языке «EN TOYTO NIKA» — «в тебе победа». Это позволяет не только установить происхождение шпаги, но и, собственно, точно ее датировать, поскольку современный испанский язык несколько отличается от кастильского языка XVI–XVII вв. Сегодня, к сожалению, сложно установить в каком именно центре по производству клинового оружия была изготовлена шпага. Мы можем только предположить, что в Толедо — крупнейшем оружейном центре на тот момент. Но точного ответа пока нет.

С середины XVI столетия и поначалу только у итальянских придворных шпаг появились пальцевые дужки, а вместе с ними так называемые колющие листки, односторонние, а чаще двусторонние, которые были более распространены в Италии. Во всех этих формах, порой существенно отличающихся друг от друга, мастер-оружейник демонстрировал тщательный учет возможных случайностей поединка.

Если теперь учесть всевозможные комбинации этих приспособлений, то лишь по приведенной здесь краткой схеме можно получить бесчисленные варианты форм эфесов.

В начале XV в. шпага появилась впервые при дворе испанских и некоторых итальянских князей, где она вообще заменила кинжал. Много позже, в XVI столетии, в виде палаша она вошла в экипировку легких испанских и итальянских кавалерийских формирований. Здесь ее клинок зачастую имел неоправданно большую длину.

После 1560 г. ношение шпаги становится обычным в пехоте. Вскоре во всей южной Европе шпага становится оружием придворных, а также неразлучной спутницей всех рыцарей удачи, искателей приключений и забияк. В этой сфере

Французская шпага рубежа XVIII–XIX вв.

она приобретает характерную форму, с короткой рукоятью, ажурной железной гардой в форме чаши и крестовиной. В Европе такой тип шпаги называли «таза». Подобные шпаги в большом количестве делали в Севилье и Брешии. Шпага, в конце концов, стала принадлежностью придворного туалета и постепенно в этом качестве несколько потеряла свое значение как оружие. Она являлась атрибутом дворянства, отличительным знаком высшего сословия общества. Будучи предметом украшения, она должна оцениваться и с точки зрения истории искусства.

Чем меньше сечение клинка, тем большая тщательность требуется при его изготовлении. В этом отношении вначале особенно славились клиники из Толедо. Для демонстрации непревзойденной гибкости клинков их поставляли для продажи согнутыми в кольцо. Но в конце столетия мастера из Беллуно и Брешии догнали и даже отчасти опередили своих соперников в отношении качества клинков. Теперь уже они изготавливали совершенные клиники, при этом такие сквозь легкие, как будто они были сделаны из дерева. Известные оружейники Феррара из Беллуно после 1560 г. также поставляли клиники в согнутом виде.

Стали знаменитыми клиники шпаг с полостями для яда, изготовлением которых вначале мавры, а позже испанцы демонстрировали свое невероятное мастерство в кузнечном ремесле. Теперь же это искусство развивалось с виртуозностью, вызывающей удивление. Клиники делали с глубокими долами и высокими острыми ребрами, при этом не только ребра, но и долы пробивали множеством отверстий, так что клинок на просвет казался прозрачным. Мастера из Милана и Брешии быстро переняли у испанцев и эти искусные приемы.

Шпага как парадное оружие всегда была излюбленным предметом для художественного украшения. Сохранились образцы самых высоких достижений в этом виде прикладного искусства.

Среди художников и мастеров, разрабатывающих эскизы шпаг, были такие известные, как Ганс Милих, Полидоро да Караваджо или Пьер Вейрио из Лотарингии, создавший в 1555 г. серию гравюр на меди.

Прекрасно декорированные эфесы шпаг с ажурной резьбой, отделанные эмалью и таушированные, поставлялись из Испании, но самые лучшие — из Милана и Флоренции.

Еще в конце XVII столетия появились парадные шпаги высокохудожественного исполнения с эфесами ажурной резной работы. Однако к тому времени сформировался шаблон, который, начиная с Франции, распространился затем во всех странах. Этот новый вариант достаточно прост: рукоять из литой латуни с овальными щитком и пальцевой

дужкой.

Шпаги, как и все холодное оружие, не «состоящее на строевой службе», были крайне разнообразны. Любой эфес был индивидуальным и неповторимым. Клинки также были самыми разнообразными. Они могли сильно отличаться по длине, весу и профилю. Массивные, как у меча, и легкие, как у рапиры, линзовидные или многогранные, с плоскими или вогнутыми гранями, с долами и ребрами.

На шпаге применялись и такие уникальные клинки, как пламенеющие. Их особенно любили профессиональные дуэлянты. Такой клинок был гибче обычного и легче. Режущие и колющие качества такого клинка также были выше. Они оставляли рану больше собственно сечения с большей кровопотерей.

Такой клинок невозможно заблокировать, схватившись рукой за лезвие. Волнистая пила с легкостью разрежет и кожаную перчатку, и руку.

Но даже и без таких исключительных примеров клинки шпаг поражают разнообразием форм. Двулезвийные, с полуторной или односторонней заточкой, гибкие и жесткие, прямые и даже изогнутые, трех- и шестиугольные, узкие и широкие...

На развитие шпаг и искусства фехтования в XVII в. немалое влияние оказывало широкое распространение в Западной Европе дуэлей, которые в какой-то степени заменили рыцарские турниры. Разумеется, социальный и культурный смысл дуэли был совершенно другим, а исход очень часто более трагичен. Победа в поединке зависела от искусства владения шпагой, которое, кстати, необходимо было и в военной подготовке. Уже упоминавшиеся фехтовальные школы Западной Европы в основном придерживались трех направлений: итальянского, испанского и французского. Эти направления достаточно четко определяли способы применения различных видов холодного оружия, позиции фехтовальщиков во время схватки, подробно описывали виды ударов и уковы, и способы их отражения. Например, итальянская школа фехтования, достигшая расцвета уже в XVI в., основывалась на принципах

На фото справа: слева направо: австрийская дипломатическая шпага XIX в.; пара французских придворных (офицерских) шпаг XIX в.; английская шпага колониальных чиновников XIX в.

На фото внизу: фрагменты тех же шпаг в указанном порядке

постоянного движения фехтовальщика в бою и отдавала предпочтение колющим ударам. Самые известные представители этой школы — Камилло Агриппа, Джакомо де Грасси и Сальватор Фабрис (Фабри) — были одновременно и авторами фехтовальных трактатов, своего рода учебников.

Испанская школа, опиравшаяся на строгие математические расчеты, напротив, рекомендовала статичные позиции, определенные геометрическими фигурами, соотнесенные с пропорциями человеческого тела и размерами холодного оружия. Постулаты испанской школы фехтования наиболее ярко выражены в капитальном французском труде «L'Academie de l'epée» под редакцией Жерара Тибо, напечатанном в Лейдене в 1628 г.

Со временем приемы испанской школы фехтования уступили место более практичной и подвижной французской манере ведения боя на шпагах, от которой и произошло современное спортивное фехтование. Основателем этой (французской) школы был Ле Першю Кондрэ, автор специального фехтовального учебника «L'exercice des armes ou me maniement du fleuret», вышедшего в Париже в 1635 г.

В Музее истории оружия представлена пара западноевропейских дуэльных рапир рубежа XVIII-XIX вв. Этот тип рапир был очень распространен во Франции и Англии на протяжении всего XVIII в. и назывался «вердюн».

Во второй четверти XVII века выделилась еще одна группа шпаг, появление которой было связано с развитием итальянской фехтовальной школы. Эфесы этих легких шпаг имели короткую крестовину, небольшую двойную овальную или сердцевидную чашку, два небольших кольца между чашкой и крестовиной для указательного и среднего пальцев. Крестовина и навершие рукояти могли соединяться посредством передней защитной дужки.

В экспозиции Музея представлено несколько таких шпаг. Наиболее ранняя из них — это рапира-шпага рубежа XVII-XVIII вв. производства Испании и Германии. Ее клинок прямой стальной,

Английская кавалерийская офицерская шпага обр. 1912 г. (фрагмент)

полированый, в сечении шестиугольный. У пятна в центре имеет дол, в котором сохранилось клеймо в виде надписи «Solingen» и нескольких фигурных знаков. Крестообразные знаки клейма (как впрочем, и эфес) имеют, вероятно, испанское происхождение. Кроме того, в верхней части, над получающей, клинок тупой, что облегчало хват пальцами при фехтования. Это главная особенность рапир, предназначенных для нанесения в первую очередь колющих ударов.

Эфес рапиры-шпаги состоит из полированной стальной рукояти и гарды, переходящей в крестовину, от которой

Слева направо: итальянская «авиационная» шпага первой половины ХХ в. (1910-1920 гг.); испанская шпага начала XVII в.

вниз отходят два крупных кольца под пальцы. В нижней части эфеса (под кольцами) имеется двойная получашка, которая украшена гравированными изображениями цветов. Рукоять и навершие рапиры-шпаги – граненые.

Интересным образцом является шпага XVIII в., принадлежавшая генерал-интенданту графу Матье Дюма. Она имеет характерный рапирный трехгранный в сечении клинок, несколько расширенный в верхней части. Общая длина шпаги составляет 95,9 см. На клинке сохранилась таушированная золотом надпись на французском языке: «Dumas et Boichon M Dans la Grande Paie a

Русские шпаги с эфесами бриллиантовой огранки рубежа XVIII-XIX вв.

Montpellier». Перевод ее несколько затруднен из-за стертости ряда буквосочетаний, но то, что она принадлежала Дюма – это не вызывает сомнений. В упоминаемом в надписи г. Монпелье будущий генерал родился (1753 г.) и провел свое детство. Его биография также занимательна, как и биографии книжных героев его возможного родственника и однофамильца писателя А. Дюма.

Двадцатилетний отпрыск дворянского рода Матье Дюма начал военную службу суб-лейтенантом егерского полка Медокской пехоты. Участвовал в Войне за независимость североамериканских колоний. В 30 лет Дюма становится майором. Вместе с маркизом Лафайетом принимал активное участие в формировании Национальной гвардии (1789 г.). В 1791 г. Матье Дюма занимал очень высокую должность генерал-директора военного депо. После переворота 18 брюмера, приведшего к власти Наполеона Бонапарта, Дюма сформировал в Дижоне резервную бригаду и вместе с ней участвовал в сражении при Маренго. В 1805 г. его назначили помощником командующего Великой армией. Вместе с Наполеоном Дюма побывал в сражениях при Ульме, Эльхингене и Аустерлице. В 1806-1807 гг. занимал должности военного министра Неаполитанского и Испанского королевств, а в 1812 г. стал генерал-интендантом Великой армии. После неудачного похода в Россию, окончившегося крахом для拿破仑的军队, Дюма принимал участие в знаменитой «битве народов» при Лейпциге 1813 г. В период «Стадней» сохранил верность Наполеону I. При Реставрации Дюма был уволен с военной службы. От расстрела его спасло лишь дворянское происхождение. Спустя 15 лет Матье Дюма вновь оказался в центре политических событий, принял активное участие в Июльской революции 1830 г. Благодарный Людвиг Филипп даровал графу Дюма титул героя Франции. При Орлеанской династии Дюма занимал должность председателя Военного комитета и являлся членом Государственного совета. В 1832 г. он вышел в

отставку, а через 5 лет (в 1837 г.) в возрасте 84 лет умер.

Кроме шпаги Дюма в Музее можно увидеть еще несколько шпаг, эфес которых имеет кольца для пальцев.

Две из них также французские и датируются XVIII в. У одной из этих шпаг навершие выполнено в виде античного шлема, что было очень характерно для эпохи Консульства (1799-1804 гг.) и Первой империи (1804-1814 гг.). Такую шпагу вполне могли использовать и в первой трети XIX века. Об этом говорит ее необычная крестовина в форме орденской звезды. Вторая шпага имеет классической формы рукоять и трехгранный, расширенный в верхней части слегка архаичный клинок, украшенный синением и золочением. Две другие шпаги с кольцами для пальцев, представленные в Музее, скорее всего английские. Во всяком случае на шестиугольном клинке одной из них можно увидеть изображение ордена Подвязки и прочесть его девиз:

Придворная шпага, принадлежавшая М. Дюма. Франция, рубеж XVIII-XIX вв.

Немецкая кавалерийская солдатская шпага обр. 1889 г. (фрагмент)

«Honni soit qui mal y pense» — «Да устыдится, кто дурно об этом подумает». Орден Подвязки в Великобритании XVIII в. часто изображали на офицерском оружии. Витая рукоять этой шпаги сделана из слоновой кости, выкрашенной медным купоросом в темно-зеленый цвет. Другая английская шпага XVIII в. отличается от описанной выше тем, что ее эфес полностью металлический, а орнаментированный клинок в сечении трехгранный. Кольца между чашкой и крестовиной можно увидеть и на эфесах двух российских шпаг рубежа XVIII-XIX вв.

Эти легкие шпаги довольно быстро распространились в Западной Европе и получили развитие во многих вариантах — от дуэльного оружия до аксессуара дворянского и служебного костюма. На рубеже XVIII-XIX вв. повсеместно использовались легкие шпаги, у которых кольца между чашкой и крестовиной являлись лишь данью традиции — они были настолько малы, что пальцы в них не входили. К таким шпагам можно отнести, например, английскую морскую медицинскую шпагу обр. 1825 г. и одну из российских шпаг со стальным эфесом бриллиантовой огранки, которые представлены в Музее. Кроме своеобразного

эфеса английская морская шпага имеет очень узкий, стiletного типа клинок, к тому же четырехгранный в сечении. Разработали этот новый вариант шпаг (с декоративными кольцами), вероятно, парижские оружейники, а широкое его распространение объяснялось сильным французским влиянием на многие области европейского декоративно-прикладного искусства. Если же такая шпага, изготовленная на заказ, имела хрупкую фарфоровую, украшенную росписью рукоять, то ее следовало еще и оберегать от механических повреждений. Такая шпага, вероятно, чаще всего висела на ковре, чем носилась при камзоле. То же самое можно сказать и об уникальных произведениях декоративно-прикладного и оружейного искусства, изготавливавшихся в XVIII в. известными оружейниками для знатных и коронованных особ. Иногда эфесы таких шпаг сверкали подлинными драгоценными камнями, являя собой неотъемлемую составную часть дворцового интерьера эпохи абсолютизма.

Для «костюмных», «камзолных» или «придворных» шпаг характерны были довольно узкие трехгранные клинки с вогнутыми гранями длиной 550-700 мм. Обычно они украшались травленым орнаментом, изображениями трофеев, вензелями и гербами владельцев или правителей государства. Правда, на узких гранях клинка художнику-оружейнику не хватало места для демонстрации всех своих возможностей, поэтому украшения концентрировались на латунных, стальных или серебряных эфесах. Обычно они выстраивались с привлечением и варьированием элементов, господствовавших в европейской художественной культуре той эпохи стилей — позднего «барокко», «рококо» и классического. Украшениям эфеса уделялось особое внимание еще и потому, что по ним можно было судить о знатности и достатке владельца шпаги: ведь клинок был почти всегда укрыт ножнами.

Чаще всего мастера по изготовле-

**Рапира-шпага рубежа XVII-XVIII вв.
Испания, Германия (фрагмент)**

**Русская кавалерийская шпага
1700-1710-х гг. (фрагмент)**

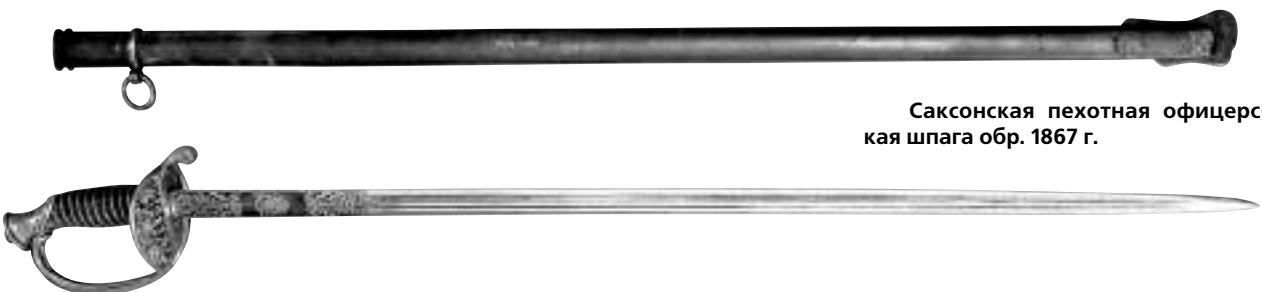

Западноевропейские дуэльные рапиры рубежа XVIII-XIX вв.

нию и украшению эфесов работали в технике чеканки, дополняя ее резьбой и гравировкой. На чашке и рукояти изображались батальные, охотничьи или пасторальные сцены: нередко эфес украшался сложнейшим орнаментом. Многие оружейники изготавливали ажурные прорезные гарды, придававшие оружию еще большую легкость и изящность.

Русские чиновничьи шпаги обр. 1855 г., русская пехотная офицерская шпага обр. 1798 г. (в центре)

Саксонская пехотная офицерская шпага обр. 1867 г.

Особую нарядность легкой придворной шпаге придавала так называемая стальная бриллиантовая огранка, впервые использовавшая английскими мастерами в XVII в. Мельчайшие стальные бусинки со множеством отполированных до идеального блеска граней напаивались на стальные эфесы, имитируя сверкающие драгоценные камни. К началу XVIII в. техникой стальной огранки вполне профессионально владели уже не только английские, но также французские и русские оружейники. Кстати, стальные эфесы двух русских шпаг рубежа XVIII-XIX вв., которые экспонируются в Музее, также выполнены в стиле бриллиантовой огранки. Обе шпаги очень схожи между собой и, скорее всего, выполнены тульскими мастерами. Эфесы, имитирующие бриллианты, тульские оружейники часто изготавливали для венценосных особ, генералитета и высшего чиновничества Российской Империи. Одна из этих шпаг с узким трехгранным в сечении клинком, украшенным синением и золочением, по легенде могла принадлежать генералиссимусу кн. А.В. Суворову.

Более поздняя разновидность легких шпаг, так называемая чиновничья шпага, была широко распространена в Европе в XIX – начале XX в. Характерной особенностью ее эфеса, «ампирная» форма которого установилась в начале XIX в., была четырехгранный рукоять, образованная двумя перламутровыми, костяными или роговыми щечками. С конца XIX в. щечки рукояти могли изготавливаться из пласти массы. Шпаги этого типа могли использоваться также и придворными чинами.

В Музее представлен целый ряд таких шпаг. Это и английская шпага колониальных чиновников XIX в., австрийская и австро-венгерская дипломатические шпаги XIX – нач. XX вв., французские шпаги придворных (офицерские) XIX в., русские чиновничьи шпаги обр. 1855 г. На эфесе австро-венгерской шпаги рубежа XIX-XX вв. можно увидеть традиционную надпись «viribus unitis» – «объединенными усилиями». Что касается русских чиновничих шпаг, то де-

кор их эфесов выполнен намного проще, чем австрийских или французских. На литых латунных рукоятях накладки из перламутра напрочь отсутствуют, зато имеются поперечные бороздки. На одной из русских чиновничих шпаг сохранилась надпись с именем владельца – «F.Zimmermann. St.Petersburg».

Существовавшая в то время табель о рангах соотносила гражданских чиновников с военнослужащими. Каждый чиновник вне зависимости от занимаемой должности имел гражданский чин, сопоставимый с воинским званием.

Как в армии шпаги различались в зависимости от рода войск и занимаемой должности владельца, так в чиновничий среде существовала система знаков на оружии, обозначавших род службы чиновника и его статус.

Вариации многообразны: от короткой, незатейливой шпажки (с эфесом даже не снабженным щитками) русского чиновника, которая показывала, что человек при службе, но не мешала выполнять обязанности «официальному работнику», до роскошной шпаги высших чиновников Министерства железных дорог XIX в. (производства Германии или Австро-Венгрии), которую также можно увидеть в Музее. Это сейчас железная дорога стала прозой и обыденностью, а в XIX в. по значимости Министерство железных дорог сравнимо с современным NASA. Острое прогресса, покорившее пространство и время, железная дорога соответственно дали этой шпаге полный набор – клинок не хуже любого боевого и отделка прибора эфеса и ножен с глобусом, колесами, рельсами, млечным путем, звездами и т.д.

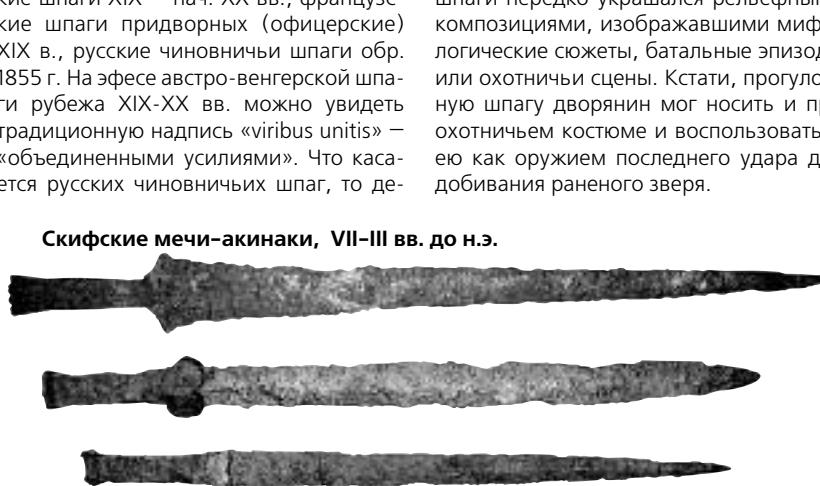
Один из вариантов легких шпаг – прогулочные шпаги, также появившиеся в XVII в., – обычно имели только крестовину. Простой по форме эфес такой шпаги нередко украшался рельефными композициями, изображавшими мифологические сюжеты, батальные эпизоды или охотничьи сцены. Кстати, прогулочную шпагу дворянин мог носить и при охотничем костюме и воспользоваться ею как оружием последнего удара для добивания раненого зверя.

Развитие боевых шпаг во второй половине XVII – начале XVIII вв. сопровождалось некоторым упрощением гарды. Для надежной защиты кисти вполне достаточно было чашки и 2-3 дужек. Навершие рукояти обычно было шаровидной или яйцевидной формы, могло укращаться вертикальными бороздками. Деревянная рукоять покрывалась телячьей кожей и обматывалась стальной, медной или латунной проволокой – по желобкам или по всей длине. Для изготовления черена рукояти использовалась древесина бук, клена, самшита, груши, тиса или ореха.

Длина клинка офицерской и солдатской кавалерийской шпаг составляла 900-1000 мм. Пехотная шпага была несколько короче. Наибольшее внимание к длине клинка проявляли те, кому приходилось воевать этим оружием и защищать свою жизнь – солдаты и офицеры. В XVIII в. было широк известно саркастическое замечание прусского короля Фридриха Великого, который на сообщение своих генералов о том, что австрийские шпаги на 2 дюйма длиннее прусских, велел своей коннице подскакивать при атаке на 2 дюйма ближе к противнику.

Клинки боевых шпаг XVIII в. имели минимум украшений. Обычно это были гравированные изображения трофеев, всадников с изготовленным к бою холодным оружием, руки с саблей, астрологических символов или знаков Зодиака. Иногда на клинках изображались политические или патриотические лозунги, например «PRO DEO, FIDE ET PATRIA» («ЗА БОГА, ВЕРУ И РОДИНУ») – лозунг, характерный для второй половины XVII – первой половины XVIII вв. и передающий атмосферу исходившей от Османской империи.

Скифские мечи-акинаки, VII–V вв. до н.э.

Скифские мечи-акинаки, VII–III вв. до н.э.

кой империи угрозы европейской культуре. Надписи могли располагаться по-перек клинка в несколько строк в направлении от острия к эфесу или вдоль по средней линии клинка в направлении от эфеса к острию. Последний вариант был характерен для русских офицерских шпаг, у которых на клинках выполнялись надписи: «БОГУ И ОТЕЧЕСТВУ» (середина XVIII в.), «ВИВАТ ЕКАТЕРИНА» (или в латинском варианте «VIVAT CATHARINE») и др.

Примерно в середине XVIII в. утвердились два типа чашей боевых шпаг — «сердцевидная» и «двойная овальная». В западноевропейских армиях у многочисленных образцов пехотных и кавалерийских шпаг тип чашки не был привязан к роду войск. Например, один образец кавалерийской или пехотной шпаги мог иметь двойную овальную чашку, а другой — сердцевидную. В русской армии примерно с середины XVIII в. наметилось различие пехотных и кавалерийских офицерских шпаг по форме чашки (хотя были и исключения — пехотная офицерская шпага обр. 1786 г.), окончательно установившееся в образ-

цах 1798 г. Пехотная шпага имела двойную овальную чашку, кавалерийская — сердцевидную. В экспозиции Музея эти типы эфесов представлены двумя русскими кавалерийскими шпагами первой половины XVIII в. (причем одна из них найдена на месте Полтавской битвы 1709 г.) и русской пехотной офицерской шпагой обр. 1798 г. с клинком, изготовленным в г. Толедо (Испания), о чем свидетельствует надпись «Fabrica de Toledo». Эфес более ранней русской кавалерийской шпаги 1700-1710-х гг. имеет сердцевидную чашку с крестовиной о двух концах. Клинок ее шестигранный с клеймами похожими на клемма Шведского королевства. Что до другой русской кавалерийской шпаги (1730-х гг.), то ее эфес напоминает классический валлонский тип, очень популярный в Западной Европе. Гарда шпаги валлонского типа обычно состояла из защитной дужки, переходящей в сердцевидную чашку. К тому же, у русской шпаги 1730-х гг. от чашки отходит один конец крестовины, а не два как на шпаге 1700-1710-х гг. Обе шпаги имеют широкие тяжелые двулезвийные клинки, которыми очень удобно было наносить не только колющие, но и рубящие удары.

Французские шпаги с двойными овальными чашками — образцы 1816 г., 1816-17 гг., 1852-1853 гг. и более поздние их модификации, отличались большим разнообразием украшений внешней половины чашки, указывавших на род службы и даже чин владельца оружия. В Музее представлены две такие шпаги. У одной из них эфес состоит из литой рукояти, гарды, подвижного и неподвижного щитков. На неоткидном щитике — эмблема жандармской гвардии — императорский орел в обрамлении знамен. Такой орел, копирующий орлов древнеримских легионов, был типичен для эпохи Второй империи Наполеона III Бонапарта (1852-1870 гг.) Эта шпага обр. 1853 г. была принадлежностью бригадиров жандармской гвардии г. Парижа и жандармской императорской гвардии. Другая французская шпага второй половины XIX — начала XX в. имеет эфес, состоящий из темно-роговой рукояти, перевитой белой проволокой, гарды. Есть откидной щитик. На неоткидном щитике эмблема с изображением льва, держащего в лапах щит, в котором видна латинская литерра «S». Клинок шпаги прямой ромбический в сечении, украшен богатым травлением. В центральной части клинка присутствует эмблема в виде кадуцеи со змеями. На сегодняшний день, к сожалению, атрибутировать эту шпагу не удалось. Изображение на щитике никогда не встречается, а кадуцея на клинке указывает на то, что владелец шпаги мог быть медиком или таможенником.

Окончание следует...

Слева направо: французская шпага бригадиров жандармской гвардии обр. 1853 г., французская шпага второй половины XIX — начала XX вв., шпага высших чиновников Министерства железных дорог XIX в. Германия (?), Австро-Венгрия (?)

Шотландский палаш (клэймор)
XVII век

Английская шпага XVIII века
(фрагмент)

ВОЕННЫЙ МЕЧ ЯПОНИИ

Окончание. Начало см. журнал «Клинок» №5, 2019 г.

Парадная сабля образца 1875 г.

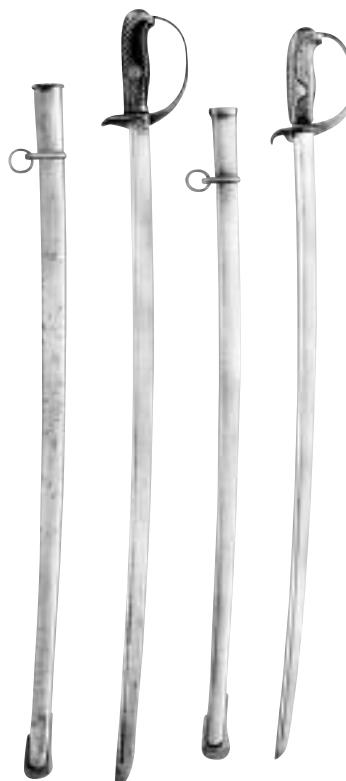
Хотя этот образец холодного оружия считался лишь уменьшенным и облегченным вариантом кю-гун-то (по мнению Ричарда Фуллера, автора книги «Японское холодное оружие»), это слишком примитивное объяснение появления парадной сабли образца 1875 года в японской армии.

Парадное оружие всегда старались сделать броским, привлекающим внимание. Именно поэтому японские чиновники первоначально прельстились европейской шпагой, введя ее в качестве парадного оружия. Но, очень быстро разобравшись, что в этом оружии «духом Буси-до и не пахнет» (слишком оно необычно для Японии), занялись поиском другого образца.

Именно поэтому, несколько необычным для Японии парадным оружием, имеющим в то же время традиционно изогнутый однолезвийный клинок, могла стать европейская сабля.

Она и стала парадным оружием японского офицера, выпускавшимся до тех пор, пока дефицит сырья в Японии во время Второй мировой войны не достиг критического уровня. При этом образец, принятый на вооружение в 1875 году, по своей конструкции и способу сборки уж очень напоминал европейский. Так что не следует рассматривать

Кавалерийские сабли обр. 1899 и 1892 годов с ножнами. В основании рукояти кожаные петли для надежного удержания оружия

эту саблю как модификацию кю-гун-то. И то намеренное внешнее сходство с этим мечем, которое видится в форме верхней планки с «крыльышками», переходящей в навершие — всего лишь желание как-то сблизить эти образцы. Ведь в бой офицер брал кю-гун-то, а к парадной форме одежды полагалась эта сабля. Должно же было у этих видов оружия сохраняться хоть в чем-то единство стиля (например, в том, что декоративная отделка парадного и боевого оружия соответствовала воинскому званию офицера).

Естественно, что в парадном оружии декор был проработан более тщательно. Так, например, парадная сабля младших офицеров имела планку, покрытую аккуратной, очень мелкой точечной чеканкой. На навершии помещалось изображение «кадосакура» (двойной цветок вишни) с листьями. На «крыльышках» — цветок сакуры в венке из листьев. Поверхность дужки, крестовины и бокового щитка также украшались гравировкой.

Парадные сабли образца 1875 года явились, скорее всего, украшенными модификациями армейской сабли, принимавшейся на вооружение в 1871 году. Как боевое оружие, эти сабли были заменены кю-гун-то. Но та же причина, по которой ими когда-то вооружили офицеров национальной армии (необычное для Японии оружие, выделявшее армейского офицера среди самураев), послужила поводом к переводу сабли в разряд парадных. Изменения коснулись облика оружия. Пространство внутри

двух дужек боковой защиты, ранее бывшее свободным, заполнили растительным орнаментом. Детали эфеса стали изготавливаться методом литья в форме. (У сабли образца 1871 года эфес вырезался или, возможно, штамповался из пластины и изгибался.)

Навершие сабли образца 1875 года закрывалось накладным колпачком, который при монтаже оружия фиксировался небольшой гайкой. Своей плоской формой навершия парадная сабля отличалась от образца 1871 года, в котором навершие имело форму купола, ставшего характерным признаком кавалерийского оружия.

Клинок сабли европейского типа имел пяту (не заточенный участок перед рукоятью), что для японских мечей не характерно. Сверху, вдоль обуха, с обеих сторон проходили длинные узкие долы. По лезвию травлением нанесен декоративный рисунок, имитирующий хамон (линию закалки, появляющуюся при традиционной технологии производства японского меча). Переход режущей кромки лезвия к острию клинка — скругленный (небольшого радиуса), далее линия подъема почти прямая.

Монтаж рукояти на хвостовик клинка осуществлялся при помощи стягивающей гайки, скрытой под накладным колпачком. Муфта (фути) в основании рукояти, в отличие от японской традиции, — выполнена не отдельной деталью, а отлита заодно с эфесом. Рукоять из твердой древесины или рога. Иногда, у высших офицеров и генералов, она могла покрываться черной шагренью или че-

Рукоять кавалерийского офицерского Кю-гун-то обр. 1886 г. На принадлежность к кавалерии указывает закругленное, куполообразное навершие

репаховым панцирем. На рукояти попечные бороздки, в которые уложена витая проволока, по центру жгут большого диаметра, а с двух его сторон более тонкие жгуты. Со стороны клинка на гарде находилась кожаная шайба, формой и размерами повторяющая устье ножен и предотвращавшая попадание влаги.

Ножны металлические, никелированные, имели две гайки с кольцами для пассовых ремней, а также башмак. Клинок дополнительно в ножнах не фиксировался и это также является показателем того, что японцы в этой сабле стремились сохранить весь набор «иноzemных» оружейных традиций.

Последнее утверждение нуждается в пояснении. Хотя подпружиненный фиксатор с кнопкой на японском оружии и являлся заимствованием, тем не менее, такая система фиксации европейскими оружейниками применялась в конструкции короткоклинкового оружия, например кортиксов. Длинноклинковое европейское оружие всегда носилось воином в положении, близком к вертикальному, и удерживалось в ножнах без дополнительной фиксации, собственным весом.

Традиционные японские мечи носились самураями горизонтально, поэтому требовалась дополнительная фиксация клинка в ножнах, предохраняющая оружие от выпадения. Таким фиксатором была клиновидная муфта-хабаки.

Так фиксация клинка в ножнах стала в Японии традицией, перешедшей и на мечи гун-то. Но при массовом производстве оружия индивидуальная подгонка к устью ножен клиновидного фиксатора занимала много времени. Поэтому была принята простая конструкция пружинной защелки, использовавшаяся на всех мечах гун-то (исключая, возможно, оружие периода 1868 -1874 годов, которое являлось компиляцией европейских образцов и дошло до наших дней только в прорисовках). Даже японские кавалерийские сабли, аналогичные по конструкции европейским саблям, — имели подобную фиксацию. Отсутствие защелки и ряд других нюансов в конструкции парадной сабли образца 1875 года как раз и доказывает, что именно в этом оружии сознательно отвергаются все японские оружейные традиции. Это сделало парадную саблю образца 1875 года весьма интересным для коллекционеров образцом.

Темляк на эфесе парадной сабли по цвету, очевидно, был одинаков с применявшимися на кю-гун-то темляками, но «плетение» кисти соответствовало европейским образцам. Для крепления темля-

ка в дужке, около навершия, имелась вертикальная щель (как и у меча кю-гун-то).

Размеры сабли варьировались в основном, из-за различной длины клинка – в зависимости от роста владельца. Общая длина сабли в ножнах 778-1052 мм; длина рукояти 120-127 мм; длина клинка 590-875 мм; максимальная ширина 19-24 мм.

Парадная сабля образца 1875 года могла вручаться в качестве почетного подарка. В этом случае на щитке гарды или на боковой стороне клинка выполнялась соответствующая надпись.

Парадная сабля не предназначалась для полевой службы. По утверждению коллекционера и знатока японского холодного оружия Ричарда Фуллера – не известно ни одного случая передачи этого образца оружия оккупационным властям или командованию армии-победительницы при капитуляции японских воинских подразделений (о чем должна была бы свидетельствовать специальная бирка с именем владельца и его адресом, укрепляемая на сданном оружии).

(Примечание: часть иллюстраций, относящихся к тексту о кю-гун-то и парадной сабле обр. 1875 года, размещены в предыдущем номере журнала «Клинок»)

Свидетельство очевидца

В 1889 году английский писатель Джозеф Редьярд Киплинг (1865-1936 гг.) совершил длительное путешествие, посетив многие страны. Был он и в Японии, о которой оставил интересные путевые заметки.

В это время Великобритания достигла пика своего могущества, став самой обширной колониальной империей. Гордясь своей силой, англичане на все остальные народы смотрели свысока, что и передают записки Киплинга. И все же его оценка Японии и регулярной японской армии не лишина интереса.

«Японцы – великий народ. Его каменщики играючи управляются с камнем, плотники – с деревом, кузнецы – с железом, художники – с жизнью, смертью и прочим, на чем может остановиться глаз. Однако проявление из милости не наделило эту нацию достаточно твердым характером, и оттого японцам не дано играючи управляться с круглым шаром Земли. Последнее, – предоставлено нам...»

Как же заблуждался Киплинг, ведь английская колониальная армия и королевский флот в 1941 году будут побеждены и рассеяны по всей юго-восточной Азии именно японцами. Но это случится только через полстолетия. А в конце XIX

Парадная сабля офицеров-кавалеристов обр. 1886 г.

века перед глазами очевидца предстала иная картина.

«Японец-пехотинец далеко не гурка, хотя и похож на него, когда стоит смирно... На (часовом) был черный или темно-синий мундир с красными кантаами и матерчатые погоны с номером. Шинель была одета конечно из-за дождя, но для чего понадобилось ему навешивать на себя ранец, одеяло, ботинки, бинокль – этого я не мог постичь... Ружье незнакомого образца было с откидным затвором, а штык (непривычный палаш) крепился к дулу по английскому образцу... Белые гетры (очень грязные) и фуражка дополняли экипировку... Оружие содержалось в неплохом состоянии (но никак не в безупречном), однако выпрямка солдата заставила бы английского полковника разразиться бранью.

Я заглянул в караульню. Веера и изящная чайная посуда не вяжутся с нашим представлением о казарме... Тем не менее бастионы форта охраняли крошечные обходительные люди, которые никогда не напивались.

Получить подробную информацию о японской армии довольно трудно. В настоящее время она, кажется, переживает длительную агонию реорганизации. Ее численность насколько можно понять, составляет сто семьдесят тысяч человек. Каждый обязан отслужить три года, однако уплата ста долларов сокра-

щает срок службы, по меньшей мере, на год».

Д. Р. Киплингу удалось наблюдать военные маневры, проводившиеся на плацу. В них принимала участие рота пехотинцев «и эскадрон, краткости ради скажем, необученной кавалерии. Первые занимались обыкновенными перестроениями в сомкнутом строю, вторые подвергались разным необычным испытаниям...

Однако постараюсь описать то, что увидел. Сходство японских пехотинцев с гурками усиливается, когда видишь их скопом. Благодаря системе всеобщей воинской повинности, качество рекрутов заметно колеблется. Я заметил десятки людей в очках, и назвать их солдатами было бы низкой лестью... Одновременно я насчитал несколько дюжин невысоких молодцов с бычьими шеями, объемистой грудной клеткой и узкими бедрами... Очкастые, низкорослые даже для Японии, офицеры, с головами, втянутыми в плечи, – представляли из себя самый жалкий сброд, который можно собрать в этой стране.

Точность движения колонны была выше всяких похвал. При движении беглым шагом никто не хватается за патронташ, не пытается поддерживать (висящий на ремне) штык, что наблюдается во время стрелковых упражнений на стрельбищах Индии. Они бежали так же чисто, как наши гурки.

Конечно, не по-христиански так думать, но очень хотелось бы увидеть эту роту под огнем равного ей количества нашей туземной пехоты, чтобы узнать, чего она стоит на самом деле. На марше японские солдаты и не думают идти в ногу, они подвязывают к портупее все возможные вещи, волокут узлы, сутулятся и пачкают обмундирование. Под командованием британских офицеров (вместо этих образчиков из анатомички, которыми они располагают в настоящее

время), вооруженные винтовкой улучшенного образца, они не уступили бы любым войскам, сформированным восточнее Суэца. Такова беглая оценка японской пехоты».

Оценивая низкорослых японских лошадок и выучку кавалеристов, – Д.Р.Киплинг предается беспощадной иронии, но, тем не менее, его точка зрения на этот род войск в японской армии совпал с мнением других наблюдателей, высказывавшихся позднее.

«Здесь передо мной были превосходные, горячие, упрямые, словно козлы, кони. Учитывая вес этих коней и японских всадников, из тех и других, вместе взятых, скорее можно сформировать совершенную конную пехоту, а нация слепых подражателей пытались превратить их в тяжелую кавалерию. Пока лошадок заставляли трусить по кругу, они не противились. Однако когда дело дошло до рубки, заупрямились.

Лошадь пускалась вскачь легким галопом, а всадник, схватив в одну руку поводья (натянув на руки белые шерстяные перчатки им очень трудно держать поводья), другой, словно копье, держал саблю. Затем лошадь делала скачок в сторону и начинала описывать круги вокруг столба (на котором находилась мишень «турецкая голова»)... Наездник попростуолосовал шпорами бока несчастного животного от плеч до крестца. (Удерживаемая удилами), не имея возможности стать на дыбы, лягаться или брыкаться, лошадь тут же сбрасывала с себя злого демона, который немедленно оказывался на земле. Слово «падение» было бы слишком почетным для описания этой катастрофы. Всадники демонстрировали чудовищное неумение сидеть на лошади.

Раза два эта кавалерия бросалась ужасным галопом в атаку. Я проявил снисходительность, воздержавшись от

того, чтобы опустошить половину седел, хотя это было можно наверняка сделать, резко выбросив вперед руку с выкриком «Хи!». Однако печальнее всего выглядела та болезненная добросовестность, которую проявляли участники этого циркового представления. Они были обязаны превратиться в кавалерию, хотя не имели понятия о выездке, и все, что бы ни проделывали, было неправильно.

Если случайность и переменчивость военной судьбы сведут вас с японскими войсками в бою, обойдитесь помягче с их кавалерией. Она не причинит никакого вреда. Положите несколько петард под ноги их лошадям, а потом снарядите команду подобрать останки. Однако при встрече с японской пехотой, ведомой офицерами с континента, открывайте беглый огонь, и как можно раньше, с самой большой дистанции. Эти дурные человечки умеют слишком многое».

В 1867 году вся регулярная армия Японии состояла из девяти батальонов пехоты, двух эскадронов кавалерии и восьми артиллерийских батарей. Но последующие десятилетия прошли в непрерывной работе по увеличению и качественному улучшению национальной армии. К началу русско-японской войны 1904 года в Японии насчитывалось до 90 эскадронов кавалерии (13-14 тысяч всадников). Присутствовавший на больших осенних маневрах в Японии в 1903 году, военный министр России Куропаткин также отзывался о японской кавалерии снисходительно. Но акцент в его словах направлен несколько на иное, чем у Д. Р. Киплинга. «...Кавалерия научилась ездить, видно желание работать. Но еще нет умения пользоваться ею (кавалерией) и привычки к ней. Так что, в общем, работы кавалерии было мало, но выучка хорошая».

Японская армия, эти маленькие «дурные человечки» действительно учи-

Рукоять меча сержантов и младших офицеров полиции

Фрагмент клинка и башмак на ножнах полицейского меча

Эмблема полицейских формирований на навершии меча полиции

лись воевать. «Нация слепых подражателей с болезненной добросовестностью» воспитывала и обучала свои офицерские кадры, совершенствовала оружие и боевую технику, создала самый мощный в своем регионе флот. До поры, до времени для западной цивилизации японцы оставались «макаками». Но сокрушительное поражение России в русско-японской войне внезапно поставило весь мир перед фактом: Япония обладает достаточной силой, чтобы отстаивать свои политические интересы. Смешной низкорослый народец, к удивлению обывателей и политиков в западных странах, где еще недавно потешались над его неуклюжими потугами применить к себе достижения европейской цивилизации, молниеносно преобразился. Япония из «экзотической страны мимоз стала страной шимоз» («шимоза — по имени японского изобретателя Симонозе — взрывчатое вещество, продукт переработки пикриновой кислоты; применялось в виде плотной мелкозернистой массы в фугасных снарядах во время русско-японской войны»).

Задача-минимум — занять подобающее место среди самых развитых западных стран — в 1905 году была выполнена. Япония интенсивно начала готовиться к широкой экспансии всего тихоокеанского региона и Сибири.

Холодное оружие кавалерии

В японской армии так и не появилась сильная кавалерия, способная самостоятельно решать тактические задачи на поле боя. Части кавалерии взаимодействовали с пехотой, не отрываясь от нее более чем на 2-3 км. Но, как бы там ни было, на цветных гравюрах, прославляющих победы японской армии, изображению кавалерии отводилось немало места. Кавалеристы на вздыбленных лошадях замахивались саблями, а враги падали сраженными или бежали,бросив оружие. И конечно для этих отважных воинов необходимо было специальное оружие, аналогов которому в Японии не существовало! Таким оружием стала кавалерийская сабля европейского образца.

Первая сабля, предназначенная специально для вооружения кавалерии, появилась в японской армии в 1874 году.

У этой сабли защиту руки составляли три боковые дужки. Они сходились снизу на крестовине (гарде). Нижняя часть крестовины после этого изгибалась и переходила в защитную дужку рукояти. Навершие рукояти, составлявшее единое целое с планкой, имело куполообразную форму. Планка имела «крыльышки», через которые посредством заклепки усиливалось крепление рукояти к хвостовику клинка (так же монтировалось и большинство европейских кавалерийских сабель, что было вызвано значительными ударными нагрузками,

приходящимися на рукоять).

Все эти детали конструкции станут традиционным признаком кавалерийского оружия Японии. Но кавалерия — это, прежде всего, рядовые бойцы, и каждому необходимо надежное боевое оружие. Поэтому, в связи с ростом численности кавалерии, сабли решено было упростить, сделать более технологичными.

Первый образец упрощенной кавалерийской сабли появился в 1892 году. Металлические детали эфеса из латуни изготавливались штамповкой. Поэтому боковая защита руки осуществлялась не с помощью трех дужек, а состояла из сплошного щитка. На планке сверху, в области «крыльышек», располагалась скругленная кнопка защелки фиксатора оружия в ножнах.

Рукоять из дерева, гладкая. Между «крыльышек» через рукоять и хвостовик проходила резьбовая стяжка. У основания рукояти, внутри защитной дужки, крепилась кожаная петля. В нее кавалерист продевал один или два пальца, что помогало фиксировать кисть руки и облегчало нанесение рубящих ударов (такая петля характерна и для аналогичного европейского оружия).

Клинки кавалерийских сабель длинные, очевидно, чтобы компенсировать малый рост и длину рук у японских кавалеристов при рубке. Конструкция и форма клинка повторяли европейские образцы.

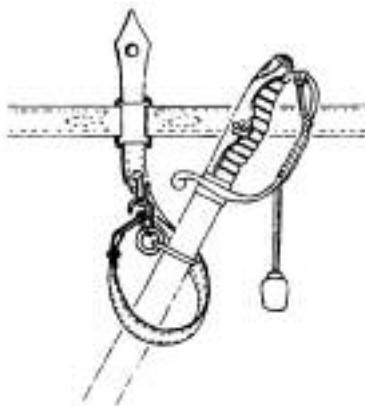
Ножны металлические, имели одну гайку с кольцом и предохранительный башмак. На старых фотографиях видно, что в походном положении сабля могла с помощью пассового ремешка подвешиваться к седлу.

Следующий массовый образец 1899 года имел металлические детали эфеса, выполненные из вороненой стали. На поверхности планки и деревянной рукояти наносились канавки, образующие крупную ромбовидную насечку. Боковой щиток, защищавший руку, вывернут в сторону клинка. Он имел слабо выраженную сферическую форму, что повышало жесткость защитного приспособления без утолщения металла. Рукоять стянута поперечной резьбовой стяжкой через «крыльышки» планки. С левой стороны рукояти виднелась пружина фиксатора измененной конструкции. У сабли имелась кожаная петля для пальцев, как и на образце 1892 года.

Ножны металлические с башмаком и одной гайкой, имеющей кольцо. Изменено устье ножен в связи с новой системой фиксации. Общая длина сабли в ножнах 1002 мм.

В обоих типах сабли использовались темляки из коричневой кожи.

(Подобный образец сабли, все металлические детали которого, включая ножны, имеющие две гайки, окрашены в зеленый цвет, возможно, выпускался в Китае в конце 20-х — начале 30-х годов для вооружения войск Чан-кай-ши, воевавших с японцами.)

Кавалерийский кю-гун-то

На вооружение офицеров кавалерии этот меч поступил согласно обновленному уставу 1886 года, заменив кавалерийскую офицерскую саблю. Он отличается от армейского образца кю-гун-то тем, что боковая защита руки (щиток) не сплошная, а с прорезями, имитировавшими три защитные дужки, характерные для оружия японской кавалерии. Верх рукояти закрыт планкой. Она же образует и навершие куполообразной формы. Гравировка эфеса растительным орнаментом также зависела от воинского звания офицера, как это было принято и на образцах армейских кю-гун-то.

Парадная сабля кавалерии

В 1886 году вместе с кавалерийским кю-гун-то на вооружение была принята и парадная офицерская кавалерийская сабля. При этом, очевидно, исходили из тех же соображений, которыми руководствовались во время принятия парадной офицерской армейской сабли (образца 1875 года). С этого времени штат-

Разновидность кю-гун-то, меч чиновника маринеточного государства Маньчжу-го и короткий полицейский меч

ное холодное оружие офицера-кавалериста составляли два образца: кю-гун-то и парадная сабля.

Клинок сабли изготавливается по европейскому образцу и имел долы и пяту.

Длина рукояти увеличена до 130-160 мм (возможно, для того, чтобы парадное оружие офицера-кавалериста по пропорциям рукояти издалека можно было отличить от боевой сабли рядовых). Боковая защита также имела прорези, имитирующие три защитные дужки. Планка имела различную степень насыщенности декором, соответствующую званию владельца оружия. Верхняя часть планки переходила в навершие традиционно округлой формы, в виде купола.

Рукоять из черного рога или обтянута черной шагренью. В продольных желобках витые жгуты латунной проволоки.

Меч полицейских формирований

При рассказе о первых моделях «военных мечей» Японии — гун-то, нашедших применение в регулярной армии, уже подчеркивалась связь этого оружия с европейской саблей.

Японцам понадобилось совсем немного времени, чтобы модернизировать и приспособить саблю к своей технике фехтования мечом. Однако по большому счету, это оружие все же ограничивало возможности японского фехтовальщика. В конструкции

Японское холодное оружие (слева направо): меч син-гун-то; полицейский меч; парадная сабля образ. 1875 г.

кю-гун-то входила защитная дужка, которая не являлась характерным элементом дальневосточного оружия. Если практическое применение меча ограничивалось набором нескольких рубящих ударов по нисходящей траектории, — кю-гун-то вполне удовлетворял владельца. Ведь в японской армии, начиная с последней трети XIX века, при ведении боевых действий основным стало огнестрельное оружие. Поэтому те из армейских офицеров, кто всерьез владел приемами фехтования, занимаясь кэн-до (используя для занятий макеты традиционных японских мечей с рукоятями для двуручного хвата), вынуждены были приспособливаться к своему боевому оружию. Для этого двумя-тремя пальцами левой руки охватывали рукоять меча под дужкой, вслед за правой рукой. Другой вариант предусматривал охват рукояти левой рукой, пальцами поверх дужки. В любом случае хват меча, из-за короткой рукояти, был в «полторы руки». Чтобы удержание «первого военного меча» было надежным, со временем его рукоять трансформировалась: стала более длинной, а защитная дужка кю-гун-то уменьшилась по высоте, оставляя лишь небольшой промежуток для пальцев между рукоятью и защелкой. Такой модернизации в конструкции меча, пожалуй, было достаточно, — до тех пор, пока Япония открыто не решилась противопоставить себя странам западного мира. Поэтому кю-гун-то оставался на вооружении армии и флота в течение нескольких десятилетий.

В отличие от изменившейся тактики действия армейских подразделений, многочисленные полицейские формирования традиционно предпочитали решать свои задачи, применяя приемы рукопашного боя и холодное оружие. После прихода к власти клана Токугава (в 1600 году), на протяжении последующих 250 лет Япония представляла собой страну, управляемую диктаторами, которые ввели на уровне закона тотальную слежку за всем населением, невзирая на должности и ранги. Все населенные пункты были разделены на пятидворья, жители которых были связаны круговой порукой. Переселение одного человека или целой семьи в другое место становилось возможным лишь с разрешения полиции и согласия новых соседей. Власть полиции была огромна и первые иностранцы, удивляясь этому, порой впадали в заблуждение, как немецкий врач Зибльд, в конце XIX века писавший: «Постройка общественных зданий не основана здесь на ученой теории; нет никаких архитектурных правил, кроме тех, которые предписаны полицией».

Сама система организации полицейских формирований была продумана до мелочей. Эта структура сформировалась к 1631 году и сохранялась на протяжении длительного времени. И если

армия была реформирована в конце XIX века, то японская полиция изменила свою структуру только после 1945 года, выполняя требования оккупационных властей. Полицейские низкого ранга — досин — были самураями, но носили только один меч и никогда не одевали широких брюк «хакама» — официальной одежды всех состоящих на службе самураев. Задача досин, — патрулирование улиц и задержание нарушителей. У каждого досина было несколько помощников, называемых из числа горожан (часто их прошлое не было безупречным, но тем с большим рвением они выполняли свои обязанности).

При задержании самураев, досин и его помощники не имели права наносить им каких-либо ран, применяя клиновое оружие. Для нейтрализации самураев, часто оказывающих вооруженное сопротивление, применялась короткая железная дубинка — дзюттэ, имевшая боковой отросток в виде крюка, которым и «ловили» клинок самурайского меча. Кроме этого использовались цепочки с грузами на концах, опутывавшие задерживаемого в случае удачного броска. Применялось также и древковое оружие, напоминавшее огромную швабру с множеством маленьких шипов на перекладине. Им обездвиживали самурая: «припирали к стенке» или валили с ног, не приближаясь вплотную. Поэтому служба в японской полиции была делом опасным, подразумевающим отчаянную смелость и владение приемами рукопашного боя.

После революции Мэйдзи ряды полиции пополнили многие самураи, вынужденные после отмены сословных привилегий и роспуска клановых дружины искать иной источник существования. Поэтому именно в среде полицейских особым почетом стал пользоваться кодекс самурайской чести — Буси-до. Согласно его положениям, противостояние противнику должно было быть честным, в равном противоборстве. А поскольку владение огнестрельным оружием в Японии во все времена строго ограничивалось, то преступники, против кого и было направлено служебное рвение полицейских, могли оказывать сопротивление только с холодным оружием в руках.

Первоначально, когда в Японии начались бурные преобразования и увлечение «западом», японские полицейские также получили на вооружение образцы холодного оружия, близкие к европейской сабле. Затем, в середине 70-х годов XIX века, сабля полицейского стала своим обликом походить на кю-гун-то. В 1877 году подобное оружие использовалось полицейскими практически — во время подавления восстания самураев в провинции Сацума. Боковая защита руки у этого образца полицейской сабли (аналога кю-гун-то) состояла из трех дужек, которые, сходясь вместе,

образовывали плоский щиток. Полицейской эмблемы на навершии нет. Рукоять крепилась к хвостовику клинка при помощи резьбовой поперечной стяжки — на головке болта и колпачке гайки нанесены изображения кадосакуры (цветок вишни, дополненный еще пятью лепестками — т.н. «двойной»). Дополнительно рукоять укреплена бамбуковым колышком мэкуги. Общая длина этого полицейского оружия составляла 965 мм, длина рукояти 187 мм, длина клинка 711 мм. Но эти размеры могли варьироваться.

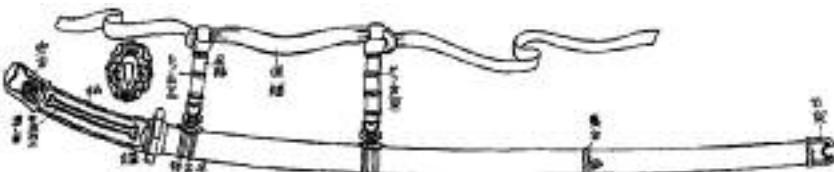
В описанном образце обращает на себя внимание боковой щиток, имевший аналогичную с кавалерийскими саблями конструкцию (составленную из трех дужек), а также отсутствие какой-либо декоративной отделки. В свое время такое оружие имелось у младших чинов конной полиции.

Но мастерство младших служащих полиции в традиционном фехтовании и необходимость часто использовать свое оружие в деле, очевидно, послужило, в конце концов, причиной отказа от изготавливавшейся в стиле кю-гун-то сабли для этой категории полицейских. Относительно датировки появления нового образца полицейского меча, полной ясности нет. Приблизительное время появления — между 1886 годом (начиная с которого эмблема, изображавшая солнце, стала рисоваться с зубчиками на окончаниях лучей, потому что мечи с полицейской эмблемой раннего типа не встречаются) и 1895 годом (время появления сходных по конструкции мечей службы морских тюрем и береговой охраны). Скорее всего полицейский меч появился в самом конце 1880-х годов, первоначально для патрулей конной полиции (полноразмерный вариант) и с коротким клинком, — для пеших патрулей. Укороченный вариант меча, скорее всего, дань европейской традиции, согласно которой армейская пехота вооружалась полуусаблями или тесаками. (Это предположение помогает понять, почему впоследствии японцы отказались от укороченного варианта полицейского меча.)

Новый образец полицейского меча отличался от кю-гун-то армейского образца, прежде всего, отсутствием защитной дужки. В связи с этим на навершии, для крепления темляка была предусмотрена квадратная скобка. Кресто-

Рисунок гэн-суй-то, официально утвержденного в 1918 году

Кэнукигата-но тати, церемониальное оружие японской аристократии, популярное в X веке

Меч тати из Маньчжоу-го, по конструкции и внешнему виду близкий к гэн-суй-то

вина приобрела «S»-образную форму. Нижняя ее часть оканчивалась кольцом. Кольцо служило еще одной точкой фиксации темляка в пространстве. Продетый сквозь кольцо ремешок темляка, тянувшийся от навершия, визуально замещал отсутствующую металлическую защитную дужку. Но в то же время ремешок темляка мог скользить в кольце, увеличивая или уменьшая размер такой импровизированной «дужки» и совершенно не мешал охвату рукояти руками.

Для чего вообще нужна была столь необычная система крепления темляка на оружии? Ведь темляк, по определению, — это свободно висящая петля, предназначенная для подстраховки оружия от падения и утери, что может произойти в пылу боя.

Скорее всего, принимая во внимание время появления этого меча, такая конструкция стала неким компромиссом. Он возник, как отражение борьбы двух идей, раздиравших японское общество. С одной стороны, слепое копирование достижений европейской цивилизации, диктующей японской нации свое виденье мира. С другой стороны, желание избавиться от европейского влияния на всех уровнях. Но в то время японцы психологически все еще были подавлены своим знакомством с западным миром и, парадоксальным образом это настроение нации нашло отражение в

конструкции полицейского меча. Колебания японских оружейников между желанием избавить меч от традиционного европейского элемента — защитной дужки и, в то же время, очевидная нерешиаемость, проявленная в решении этого вопроса — ощущимы в этом оружии. По причине этого «дужка», хотя и условно, все же присутствует на оружии. Это обстоятельство делает полицейский меч интересным предметом для коллекционера. В 1945 году это оружие не считалось завидным трофеем среди воинов-победителей. Причина — в кажущейся невразличности меча и «компрометирующая» этот образец принадлежность к полицейской службе. Поэтому большое количество мечей оказались уничтоженными, что сделало полицейский меч в наши дни достаточно редким образцом на рынке антикварного оружия.

Крестовина полицейского меча изготавливалась методом литья в форме из цветного металла (бронзы). Полукруглый защитный боковой щиток на новом мече заметно уменьшился в размере и стал цельным и плоским.

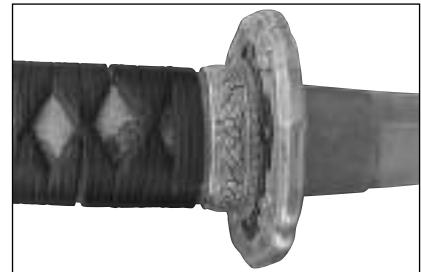
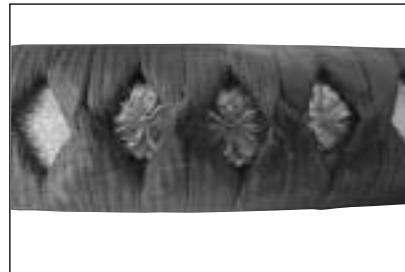
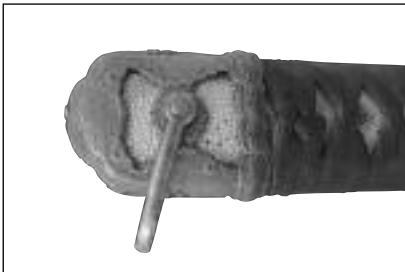
Конструкция планки, переходящей в навершие, сохранена прежняя, как и у сабли в стиле кю-гун-то. На навершии имеется рельефный знак полицейской службы (солнце с расходящимися лучами, имеющими на окончаниях зубчики). Планка покрыта мелкой точечной чекан-

Рукоять меча тати из Маньчжоу-го

Детали эфеса меча тати

Фрагменты рукояти син-гун-то слева направо: — навершие кабуто-ганэ и петля для темляка сарутэ; — оплётка рукояти в стиле Моро-хинэри (плоский шнур перегнут два раза). Под оплёткой мэнюки в виде трех цветков кадо-сакуры; — штифт мэкуги, муфта фути, цуба и клиновидная муфта хабаки

кой. Образцы мечей с декорированной орнаментом планкой неизвестны. Очевидно, данная модель полицейского меча могла состоять на вооружении младших офицеров и, возможно в некоторых случаях, сержантов полиции (среди сержантов и рядовых полицейских более распространенным оружием были кортики и дубинки).

Ножны металлические, никелированные. Внутри них находятся деревянные вкладыши на всю длину клинка. Меч в ножнах фиксируется при помощи защелки, имеющей кнопку с левой стороны рукояти.

Полицейский меч был создан в первую очередь для практического использования младшими офицерами полиции. В то же время старший офицерский состав полиции вооружался кю-гун-то — мечами, аналогичными армейскому образцу. Это оружие декорировалось растительным орнаментом и отмечалось эмблемой полиции. С парадной формой одежды старшие офицеры полиции носили парадную саблю обр. 1875 года, но также с полицейской эмблемой на планке.

Учитывая, что все гражданское делопроизводство в Японии в то время находилось в ведомстве полиции, не стоит удивляться, что и у чиновников гражданских служб также появились мечи, носимые с мундиром. Они были сходны по конструкции с мечами младших офицеров полиции. Но часто у мечей чиновников нижняя часть гарды имела не «S»-образную форму, а изгибалась под прямым углом. В этом случае кольцо для темляка на перекрестье развернуто не вдоль, а поперек оси меча. (Такие же мечи, но имевшие местную символику, появились позднее у чиновников, служивших в администрации оккупированных Японией стран.)

Как выглядели японские полицейские и чиновники в конце XIX века? Д.Р.Киплинг описал их в своих заметках следующим образом: «Когда я сошел на причал и молодой джентльмен с никелированной хризантемой на фурражке и в отвратительно сидевшем немецком мундире сказал на безукоризненном английском языке, что не понимает меня, мое хорошее настроение улетучилось. Это был таможенник. Продлить наша стоянка дольше, я, наверное, прослезил-

ся бы над этим гибридом, этой помесью немца, француза и американца, этой данью цивилизации. Все японские чиновники, начиная с полиции и выше, по-видимому, поголовно одеты в европейские мундиры. Думаю, что микадо изготовил их вместе с конституцией...»

Время расставило все на свои места. Япония, по свидетельству иностранцев, всегда была и остается одной из самых спокойных и безопасных для проживания стран. А меч младших офицеров японской полиции стал переходной моделью — оружием, возвестившим начавшийся процесс возвращения японской нации к своим традициям, воплощением которых стал новый военный меч — син-гун-то.

Вместо послесловия

В данной статье, напечатанной в двух номерах журнала, рассмотрены основные типы японских военных мечей (гун-то), появившиеся на вооружении регулярной армии и полиции Японии в последней четверти XIX века. Столкнувшись с европейской цивилизацией, индустриально развитой и обладавшей огромной военной мощью, японцы недолго оставались в растерянности. Лишь первые образцы оружия, употребляемые регулярной японской армией в период 1868-1876 годов, слепо копировали европейское вооружение, наглядно демонстрируя эту растерянность и удивление европейской мощью.

Следующий этап характеризуется конструктивным подходом к вновь создаваемым видам оружия. Он начался в середине 70-х годов XIX века. События этого периода служат доказательством того, что японское правительство, используя полученный опыт, определило цели нации — сохраняя национальную самобытность, догнать передовые европейские страны в своем экономическом развитии и создать сильную национальную армию. Для достижения этих целей правительство не жалело средств, вооружая военнослужащих великолепным и дорогим оружием, изготовленное которого в промышленных масштабах было организовано на предприятиях Японии.

Гэн-сүй-то — возвращение традиций
В самом начале русско-японской

войны 1904-1905 года японские войска оккупировали Корею. На протяжении последующего времени эта независимая страна, шаг за шагом, превращалась в японскую колонию. В 1910 году король Кореи «полностью и на вечные времена» передал микадо все свои права на эту страну. С этого момента Корея превратилась для Японии в плацдарм для военных действий на материке.

«Священный поход для освобождения азиатских народов от оков западного господства» начался для Японии достаточно спокойно. Партизанское движение сопротивления, охватившее Корею, было подавлено, корейские тюрьмы наполнились десятками тысяч арестованных. В стране началась тотальная «японизация». Употребление корейского языка в качестве государственного было запрещено. Преподавание во всех учебных заведениях осуществлялось только на японском языке.

Западные страны, признавая «право сильного», промолчали. Корея не входила в круг их экономических интересов. Россия же, после поражения 1905 года, просто не могла оказать какого-либо воздействия на агрессора. Таким образом, Япония с молчаливого согласия западных колониальных империй, сделала первый шаг на пути к территориальным завоеваниям.

Эти события, оставшиеся в мире почти не замеченными, для самой Японии имели огромное значение. Благодаря победе в войне с Россией и присоединению Кореи, японская нация самоутвердилась. Японцы наконец-то избавились от чувства не полноценности перед мощью западной цивилизации, владевшего ими ранее. Настало время, вспомнить и о древней японской цивилизации, имеющей свои традиции. Некоторые из них стали возрождаться на государственном уровне.

Одна из таких традиций в древние времена состояла в том, что полководец, возглавивший армию в военном походе, получал из рук императора в качестве символического знака власти и полномочий командующего особый меч, изготовленный специально для этого случая.

В 1898 году в Японии было введено почетное высшее воинское звание

Меч син-гун-то обр. 1934 г.

«Гэн-суй». Во флоте оно соответствовало званию адмирала флота, в армии – званию фельдмаршал. Военачальники, отмеченные таким образом, входили в Высший военный совет (Гэн-суй-фу). Оставаясь на своих командных должностях в действующей армии и на флоте, эти полководцы состояли консультантами императора по военным вопросам. К 1944 году звание гэн-суй было присвоено только 17 полководцам. Этому избранным кругу лиц после столь убедительных побед японских вооруженных сил в начале XX-го века император лично вручал церемониальный меч гэн-суй-то.

Одним из первых, получивших такой меч, стал адмирал флота Того Хэйхатиро. В 1905 году он одержал победу над русской эскадрой в сражении при острове Цусима. Интересен тот факт, что в 1906 году (время вручения меча), награда не имела официального статуса. Гэн-суй-то был узаконен лишь в 1918 году, после успешного участия Японии в Первой мировой войне на стороне союзных стран Антанты и последовавшей за этим конфликтом оккупации русского Приморья. Участие в «Великой войне во имя защиты цивилизации», как официально была названа в Японии Первая мировая война, позволило японцам «прибрать» бывшие германские колонии, находившиеся на Дальнем Востоке и некоторые острова в Тихом океане. Военные действия для Японии развивались столь успешно, что за весь период военной кампании, длившейся два года (1914–1915 г.г.), ее потери составили всего 2 тыс. убитых и раненых (в Европе в это время гибли сотни тысяч людей).

Стремясь использовать события Гражданской войны, начавшейся в России, в своих интересах, Япония проявила инициативу и послала свои войска в Сибирь «для защиты интересов союзных держав», не дожидаясь одобрения союзников. 12 января 1918 года были отправлены к берегам России военные корабли. Спровоцированный во Владивостоке спецслужбами Японии инцидент (были убиты два японских коммерсанта) дал повод высадить на берег японский десант морской пехоты. К октябрю 1918 года Япония оккупировала Приморье, Приамурье и Забайкалье.

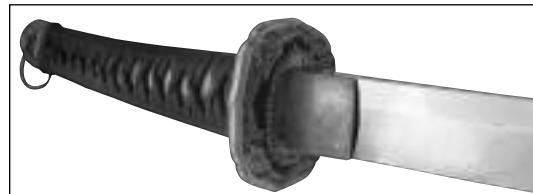
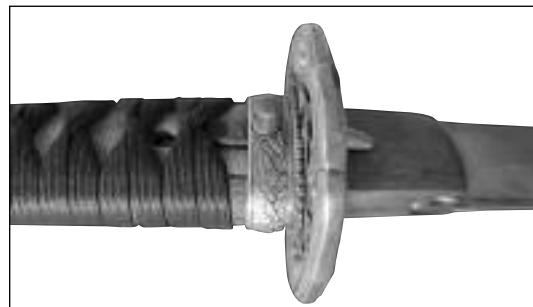
Удачный для Японии в этом регионе ход событий, имевших место в течение четверти века, казалось бы, способствовал воплощению мечты о «Великой Японии» в реальность. Великодержавные националистические идеи, еще в начале XX-го века не воспринимавшиеся всерьез многими японскими гражданами, наконец-то одержали полную победу. Госу-

дарственный принцип «национального» воспитания японцев с этого времени стал базироваться на постулате: Япония – «первая и лучшая страна в мире». Очевидно, желание поднять статус возрожденной древней традиции, имевшей место во времена «золотого века» императоров Ямато (VIII век период Нара) и явилось причиной официального утверждения процедуры присвоения звания Гэн-суй с вручением драгоценного нагрудного знака Гэн-суй-кисё и церемониального меча Гэн-суй-то. В августе 1918 года, в момент пика националистической эйфории, охватившей японское общество, был окончательно утвержден образец этого меча и порядок его вручения.

Церемониальный меч фельдмаршалов и адмиралов флота внешне был подобен популярному среди придворной аристократии X века мечу кэнкуигата-но тати. Декоративная металлическая оковка рукояти и ножен изготавливалась из сплава, имеющего иссиня-черный цвет (в его состав входили: серебро, свинец и олово). Поверхность металлической оковки украшалась рельефным растительным орнаментом. По обеим сторонам ножен и на рукояти монтировались позолоченные накладные значки, – эмблема императора в виде 16-ти лепестковой хризантемы (которая у японцев символизирует солнце, ведь император – сын солнечной богини).

Меч носили, как тати, на двух портупейных ремешках – лезвием находящегося в ножнах клинка от себя и вниз. Для этого на ножнах меча устанавливались две широкие фигурные обоймицы (ягураган). Но, в отличие от средневекового прототипа, вместо жестких петель для обитори (ремешков из золотой парчи, которыми меч крепился к поясу), каждая обоймица ножен гэн-суй-то имела ушко с подвижно соединенным кольцом для пассовых ремешков.

Клинки для мечей гэн-суй-то изготавливались лучшими кузнецами Японии традиционным способом. К этому факту необходимо сделать некоторое уточнение. Профессия кузнеца традиционных японских клинков была очень почитаема в стране. Но к началу XIX-го века в Японии начался экономический кризис. У большинства самураев финансовые доходы стали мизерными. По этой причине спрос на мечи значительно уменьшился. Правительство, стремясь защитить интересы самураев, в 1841-м году издало указ о снижении и ограничении цен на продаваемые мечи. Многие кузнецы прекратили изготовление мечей, потому что это ремесло стало экономически не выгодным. Указ о запрете ношения мечей от 1876-го года нанес существованию этой профессии тя-

Эфес син-гун-то обр. 1934 г.**Фрагмент рукояти меча син-гун-то. Видна кнопка и зуб за-**

желый удар, фактически поставив мастерство ручной ковки клинков для мечей на грань исчезновения.

Холодное оружие для армии стали изготавливать промышленным способом и большинство кузнецов, занятых ранее изготовлением мечей – переквалифицировались на иные направления своего ремесла. Оставшиеся немногочисленные энтузиасты, не желавшие расстаться с профессией, переходившей от поколения к поколению среди их предков, – занимались ковкой клинков скорее для поддержания своих навыков и опыта.

В 1869 году в Токио открылся новый синтоистский храм Сёконся («В честь воинов, павших за императора»). Причина, побудившая императора основать

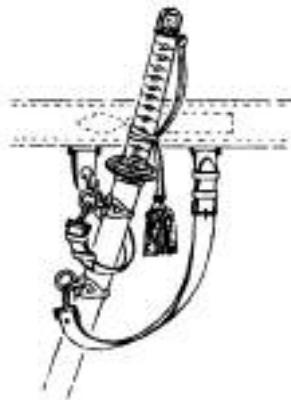
Фрагмент клинка син-гун-то

новый храм, это желание сохранить память о 3 585 погибших в борьбе с самураями воинах новой регулярной армии. Каждый из них посмертно был возведен в ранг бога (ками) и его имя увековечено на памятной дощечке, сохраняемой в святилище. Очевидно, первоначально это был жест благодарности императора, его желание продемонстрировать, что «никто не забыт, ничто не забыто». Но погибших становилось все больше, и в 1879 году токийское святилище получило ранг «особого императорского святилища» и стало называться «Ясукуни» («Мирная страна», — как этоозвучно с русским «покойтесь с миром»).

Ясукуни-дзиндзя (дзиндзя — синтоистский храм) был передан в ведение военных министерств. Его служители стали настойчиво возрождать в армии и на флоте национальные традиции, черпая их в истории самураев и в японских религиях (синто и дзэн-буддизме). И в какой-то момент противостояния западной экспансии эта идеология переступила грань разумного и переросла в государственную политику милитаризации японского общества.

Некоторые синтоистские храмы со времен средневековья славились тем, что в них культивировались традиционные боевые искусства или связанные с ними каким-либо образом ремесла. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно в мастерской при храме Ясукуни с начала 90-х годов XIX века были собраны оставшиеся кузнецы, знакомые с технологией традиционной ковки клинков и предприняты усилия сохранить эту национальную традицию. Первоначально изготавливавшиеся в храме клинки предназначались для принесения в дар богам при совершении религиозных церемоний и хранились, как приношения, в святилищах синто. Таким образом, клинки для церемониальных мечей гэн-суй-то ковали кузнецы храма Ясукуни, что имело как практическое (здесь работали лучшие кузнецы и плавильщики), так и символическое (изготовленный в синтоистском храме, меч становился вместилищем ками и нес

Способ ношения меча с двумя обоймами

благодать своему владельцу) значение!

Два известных в настоящее время церемониальных меча (один из них экспонируется в Токийском музее и является единственным образцом гэн-суй-то, который можно увидеть) имеют клинки формы киссаки-мороха (обоюдоостряя вершина).

По преданию впервые меч такой формы выковал для императора легендарный кузнец Амакуни из селения Уда в провинции Ямато в 703 году (по некоторым данным реально существующий клинок, приписываемый этому мастеру, датируется более поздним временем — IX веком). Это самый древний японский клинок, имеющий изогнутую форму, дошедший до наших дней. Он хранится в коллекции императорской семьи. Легендарный клинок имеет так же личное имя — «Когарасу-Мару» («Маленький ворон»), ведь согласно легенде его однажды схватил и унес в свое гнездо ворон. Впрочем, форма чуть изогнутой обоюдоострой рабочей части клинка с проходящим посередине, на всю длину клинка, узким долом, напоминает клюв, что и могло послужить причиной рождения легенды.

Легендарные обстоятельства рождения этого древнего клинка, его символическое значение в истории Японии, наверное, стали причиной копирования с него всех мечей гэн-суй-то. Первый из гэн-суй-то был изготовлен в 1906 году для императора Мейдзи, возглавлявшего военный совет высочайшего уровня.

С первого взгляда, — церемониальный меч гэн-суй-то был похож на кэнуки-гата-но тати, употреблявшийся придворной аристократией в X-м веке. Но конструкция рукояти у него была иная. У древнего меча рукоять ковалась вместе с клинком. Для ее облегчения по боковой стороне тянулась длинная сквозная щель, из-за чего рукоять своей формой напоминала японцам щипчики в виде пинцета (кэнуги). На современном мече рукоять стала съемной и монтировалась на хвостовик обычным способом, удерживаясь металлическим поперечным штифтом мэкуги. Он состоял из двух грибообразных деталей, вставляющихся друг в друга и удерживаемых в собранном виде за

счет трения. Для повышения прочности сборки мэкуги в ушко стержня первой детали продевался кусочек замши, плотно заполняющий зазор во втулке второй детали при их сборке — во время установки рукояти на хвостовик клинка.

Сквозная фигурная щель вдоль боковых сторон рукояти имитировалась удлиненными пластинками менуки.

Темляк (называющийся на мечах гун-то — тотё) для меча гэн-суй-то впервые, со временем начала реформ Мейдзи, принял традиционный для Японии вид. Длинный объемный шнур из прекрасно выделанной замши прорезает на половину сквозь отверстие навершия (кабуто-ганэ) и на некотором расстоянии связан декоративным узлом. Затем, после узла, оба конца шнура вновь скрепляются между собой серебряным зажимом-бегунком. Далее оба конца шнура заканчиваются серебряными наконечниками каплеобразной формы. Такой традиционный темляк называется уденики-о. Он был заимствован японцами у корейцев еще в древности.

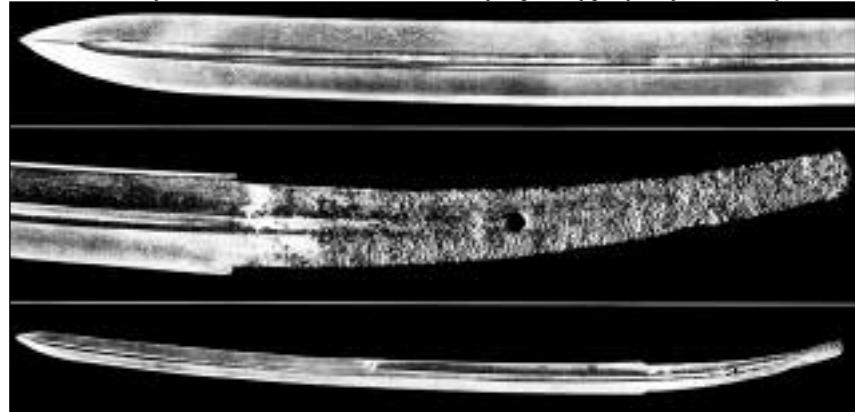
По подсчетам специалистов, мечей гэн-суй-то было изготовлено не более 12-ти и, почти все они не сохранились до наших дней. В фондах российского музея А. В. Суворова находится меч, конструктивно близкий к гэн-суй-то. Возможно, он был сделан для Главнокомандующего Квантунской армией — генерала Ямада Отодзо, или для формального главы государства Маньчжоу-Го — последнего представителя царствовавшей до 1911 г. в Китае династии Цин — императора Пу-И (1906 — 1945 гг.).

Отличия этого меча от уставного гэн-суй-то следующие:

— в композиции менуки, имитирующих фигурную щель в рукояти меча, вместо 16-ти лепестковой золотой хризантемы использована серебреная эмблема кадо-сакура. (Армейский знак на порядок снижает представительскую ценность этого меча, что, очевидно, отвечает реальному положению хозяина меча в иерархии правящей элиты Японии).

— сама рукоять имеет меньший изгиб, чем у древних мечей кэнуки-гата-но-тати и, соответственно, копирую-

Клинок древнего японского меча «Когарасу-Мару» («Вороненок»)

ших эти исторические мечи гэн-суй-то;
— ножны не имеют металлических оковок вдоль верхнего и нижнего швов. Обоймицы (ягураганъ) иной формы и не имеют кольца для пассовых ремешков.

— отсутствуют накладные эмблемы по боковым сторонам ножен (на местах, где они должны бы были крепиться, лишь нарисованные цветы кадо-сакуры).

О цуба меча гэн-суй-то трудно сказать что либо определенное, так как ее изображение известно лишь в боковой проекции. Но, скорее всего, цуба меча из Маньчжуру-Го по форме и устройству близка к тем цуба, что устанавливались на гэн-суй-то.

Мечи гэн-суй-то относятся к церемониальным предметам и, как будто бы, не связаны с гун-то (военными мечами). Но жизнь японского общества в целом и каждого японца в отдельности столетиями основывалась на соблюдении древних традиций и выполнении определенного количества ритуалов. Ведь еще 2500 тыс. лет назад Учитель Кун (Конфуций) учил, что жизнь наполняется смыслом лишь в том случае, если люди следуют ритуалам, завещанным предками. События, происходившие в Японии в середине XIX века, начавшиеся с прибытием в Токийский залив эскадры американского коммодора Перри, нарушили привычный ритуал жизни японцев. В этом состояла главная причина постигшего японскую нацию духовного дискомфорта. Но это испытание послужило для японцев сильнейшим стимулом в поиске путей воссоздания утерянной национальной самодостаточности. Этот процесс был закономерен, ведь самоуважение (дзите) для японцев основано на «проницательном выявлении всех фактов, влияющих на ситуацию». При этом менталитет японца ориентирован на то, чтобы не допустить каких-либо собственных действий или даже мыслей, которые «вызовут критику или ослабят его шансы на успех».

(Рут Диксон).
История появления новых видов гун-то наглядно демонстрирует этот поиск. Отдельные образцы мечей могут служить временными вехами, указывающими степень возвращения японского общества, потрясенного до основания западной цивилизацией, в привычное русло национальной культуры. Если увязать вместе время и последовательность трансформации формы боевых японских мечей (гун-то), то станет очевидным, что официальное утверждение статуса гэн-суй-то свидетельствует: в 1918 году Япония, избирательно заимствовавшая в течение нескольких десятилетий западные ценности, наконец, окончательно преодолела свою моральную зависимость от Запада. Отныне страна встала на путь, указываемый ей синтоистскими богами-ками и людьми, изрекавшими их волю.

Несколько слов о Китае

Европейские события в период Первой мировой войны не привели к убедительной победе какой-либо из воюющих сторон. Версальский мир, обозначавший окончание войны, на деле лишь законодательно закрепил передел государственных территорий и колоний. Война продолжалась на другом уровне: дипломатическом, в поединке разведок, в разработке и подготовке во многих странах к массовому выпуску новых, более современных видов оружия.

Период времени 20-30-х годов в XX столетии представляется напряженной пружиной, в любой момент готовой сорваться и привести мир к новому всплеску военных действий. Пожалуй, никогда ранее не было такого периода когда люди с полной определенностью знали — война неизбежна! Вопрос заключался лишь в том, когда это произойдет? Но это в большей мере относилось к европейским странам.

На Дальнем Востоке война не прекращалась уже в течение десятилетий. Китай, огромная и самая населенная (в то время около 400 — 450 мил. человек) страна в мире, истекал кровью в непрерывных войнах. Если изнеженным в течении 250 лет непрерывного мира японцам, любившим на досуге рассуждать о смерти и самурайском долге, было достаточно одного вида американских военных кораблей, чтобы нация была повергнута в шок, то в Китае все было иначе!

Китайские армии воевали с европейцами с начала XIX века, проигрывали сражения и начинали новые битвы. Несколько «Опиумных» войн, целью которых было желание правительства страны воспрепятствовать западным компаниям продажу китайцам опиума, десятками тонн завозимого из Индии, а также защиты своей территориальной неприкосновенности, были причинами этих военных конфликтов. Внутри страны постоянно происходили крестьянские бунты и восстания, охватывавшие иногда территории нескольких провинций (равных

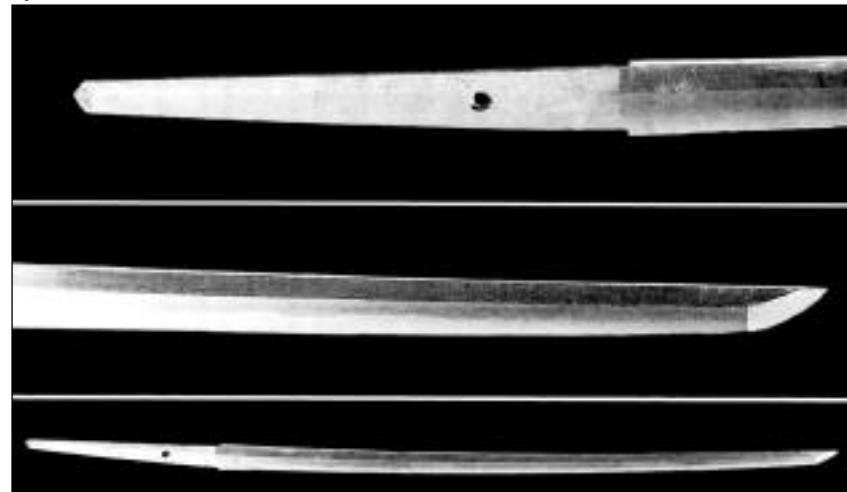
по площади европейским странам) и бушевавших порой в течение нескольких лет. В огромной стране с нищим и бесправным населением и слабо вооруженной армией выросло несколько поколений людей, для которых война стала естественным явлением. Практические китайцы не философствовали о смерти и долгे. Но если ситуация складывалась так, что смерть была неизбежной, — умирали без сожаления, ибо в сознании у них не существовало барьера между мучительной жизнью и смертью.

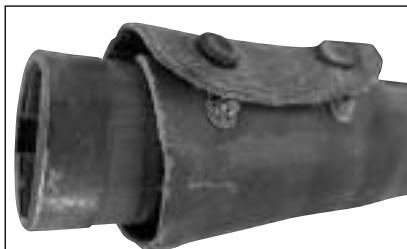
Одно из восстаний, инициаторами которого явились солдаты саперного батальона в городе Учань (провинция Сычуань), произошедшее в год, называемый по китайскому лунному календарю «синьхай» (1911 г.) мгновенно охватило всю страну и изменило государственный строй.

Синьхайская революция упразднила монархию в лице маньчжурского императора и объявила о создании Китайской республики. Но китайская нация была разрозненна, и единое государство могло существовать лишь на карте. Националистические идеалы революционеров, стремившихся объединить страну, были разрушены китайскими генералами-милитаристами, каждый из которых начал борьбу за власть, опираясь на свою личную армию.

В результате кровопролитной борьбы из среды милитаристов выделился Чан Кай-ши. Он и возглавил правящую националистическую партию (кит. гоминьдан), став во главе правительства Китая. Второй политической силой, заявившей о себе в конце 1920-х годов, стали китайские коммунисты, первонациально бывшие одним из направлений (социалистическим крылом) внутри гоминьдана, но впоследствии обособившиеся и вставшие на иной путь. И конечно, в борьбу между этими партиями оказалась втянутой вся страна, невольно разделившаяся на два лагеря: националисты, возглавляемые Чан-кай-ши, под-

Клинок ручной работы, изготовленный для син-гун-то. Кузнец Ясutosи из провинции Этидзен

держивались США, коммунисты Мао Дзэ-дуня – СССР.

Эти страны посыпали в армии воюющих сторон своих советников. Отчеты и воспоминания этих советников весьма осторожны и выдержаны, но даже и они свидетельствуют, насколько беспощадной была эта война. Тысячекилометровые марши армий среди горных хребтов. Люди шли из боя в бой, не останавливаясь, буквально, «на одном дыхании». Десятки тысяч убитых в боях и казненных. Обе стороны не знали пощады: пытали, расстреливали, казнили, обезглавливая издавна существующими в Китае специальными мечами пу-дао (меч для отрубания голов). Причем этот вид казни считался в Китае самым «унизительным» (на основании религиозных предрассудков последующая вечная жизнь духа без столь важной детали тела считалась кошмаром). Шла война с «восточной спецификой», воспринять которую как реальность западному миру было невозможно.

Порабощение Китая приобрело первостепенное значение для правящих кругов Японии, издавна считавших унизительным само существование обширной Поднебесной империи. Богатая природными ресурсами страна могла на столетия обеспечить скучную полезными ископаемыми Японию. 1920-е годы прошли в Японии под знаком наращивания военной мощи и численности армии и флота, хотя у власти было правительство из гражданских чиновников. В начале 1930-х годов новое правительство было сформировано из военных. Император и его правительственный Кабинет решили, что момент настал... Бескровленный Китай должен пасть, он не может сопротивляться лучшей армии на

**Фрагмент эфеса син-гун-то
устье полевых деревянных ножен**

Фрагменты ножен и походного кожаного чехла, применявшегося в комплекте с металлическими ножнами: слева – устье ножен с выемкой для зуба фиксатора меча; справа – утолщенный наконечник походного чехла

Клинок ручного изготовления, использовавшийся в оправе меча син-гун-то. Подпись: Какенао. Штамп армейской приемки кузниц Сэки в провинции Мино

Дальнем Востоке.

18 сентября 1931 года подготовленная провокация – взрыв полотна железной дороги в Манчжурии, – стала причиной ввода японских оккупационных войск на территорию Китая. На следующий день начались бомбардировки Китая. В декабре 1931-го года в Манчжурии находилось уже 65 тыс. военнослужащих Квантунской армии. В январе 1932-го года японские войска бомбят Шанхай и высаживаются в городе десант морской пехоты для «защиты» территории, занимаемой иностранными представительствами и имеющей международный экстерриториальный статус. В феврале началась бомбардировка Нанкина – столицы гоминьдановского правительства Китая.

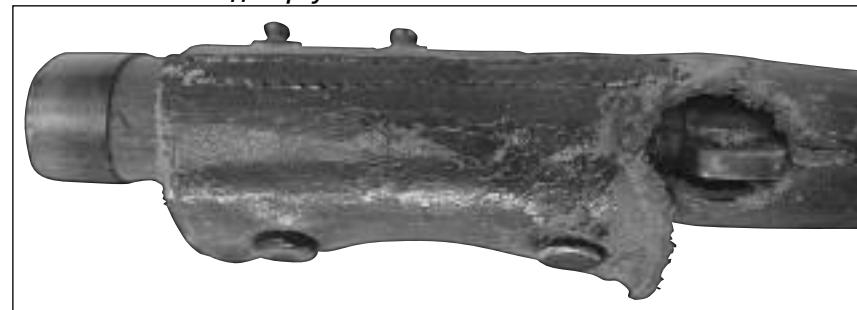
18 марта этого же года на территории Китая было создано прояпонское марионеточное государство Маньчжу-Го. Верховным правителем в нем 1 марта 1934 года становится «похищен-

ный» японцами в Китае молодой Пу-И (свергнутый в младенчестве последний император Китая). В период 1931 – 1934 годов китайцы практически не препятствуют японскому вторжению, и кажется, что Китай вот-вот падет...

Японская армия и флот одержали убедительные и молниеносные победы. Военнослужащие, преданные императору и Японии, доказали, что являются преемниками самурайского духа. Для официальной японской власти наступил подходящий момент, чтобы открыто уравнять современных воинов регулярной армии со средневековыми самураями. Помочь сделать этот шаг мог бы боевой меч нового образца, который стал бы воплощением национального духа и политики милитаризма.

Место европеизированного «первого боевого меча» кю-гун-то, состоявшего на вооружении японской армии с 1875 по 1934 годы занял син-гун-то –

Устье ножен. Вид сверху

«новый боевой меч».

Новый боевой меч

Собственно перевооружение офицеров регулярной японской армии новым образом длинноклинкового холодного оружия произошло не случайно, а было подготовлено всем ходом предыдущих событий.

Несмотря на то, что с момента восшествия на престол императора Мэйдзи в 1868 году (иначе называемое реставрацией Мэйдзи) традиционные японские мечи вышли из употребления, тем не менее, старые прославленные мечи сохранили за собой славу исторических реликвий. Но статус самурайских мечей упал. Они все чаще становились всего лишь предметами купли-продажи. Некоторые мечи приобретались иностранцами в качестве сувениров и вывозились из Японии.

Заботясь о сохранении культурного наследия Японии, в котором мечам издавна отводилось место одного из знаковых предметов, в 1872 году правительство издает «Закон о сохранении древнего оружия и антикварных вещей». В 1907 году был принят «Указ о выделении мечей в категорию государственных сокровищ». Этими указами охранялись, прежде всего, прославленные ценные образцы оружейного искусства, но в то же время эти законы вновь возрождали интерес и уважение к классическому японскому мечу, как к элементу самобытной японской культуры. Иными словами, «рейтинг» традиционного меча, как знакового предмета, стал вновь подниматься.

Свидетельством этого стало стремление некоторых самураев использовать на службе стариные фамильные клинки, которые монтировались в стандартную оправу кю-гун-то.

Как уже упоминалось, впервые традиционная оправа для меча была официально утверждена в 1918 году. Несмотря на то, что это были церемониальные мечи для высшего командного состава, факт официального признания в армейской среде гэн-суй-то возродил среди японцев интерес к традиционному искусству меча, к старым технологиям изготовления клинков. Увеличилось число кузнецов-энтузиастов, пытавшихся экспериментальным путем возрождать многие, уже практически забытые, технологии изготовления клинков, прежде всего рассматривая свое увлече-

ние как способ самовыражения, а не прибыльное ремесло.

Период 1915 – 1925 годов ознаменовался стремлением упорядочить накопленный экспериментальный опыт с помощью научных исследований. Начало этому направлению положило создание в Токийском университете экспериментальной лаборатории, в которой исследования технологий ковки производились с привлечением новейшего оборудования, применявшегося в то время в материаловедении. Результатом этой работы стала публикация «Научное исследование японских мечей». Вслед за этой книгой были опубликованы «Изучение древней науки об оружии» (1927 г.); «Рисунки оружия. Обсуждение оружия» – репринтное издание 1779 года (1930 г.); «Материалы для японских мечей» (1932 г.). В 1933 году был создан «Японский институт изготовления мечей», а вслед за этим Императорская Академия искусств организовала выставку традиционных японских мечей. В это же время была основана «Японская ассоциация кузнецов-оружейников» и с 1935 по 1945 годы в ее рамках проводился ежегодный конкурс среди мастеров.

Таким образом возрождение этого направления национальной культуры, совпавшее с желанием правительстваочно утвердить в армии средневековую идеологию жертвенной преданности самураев, послужило причиной введения нового образца меча. Непосредственным толчком к перевооружению офицерского состава армии стали успешные боевые действия, начавшиеся в Китае. Поэтому введение «нового боевого (военного) меча» – син-гун-то, официально произошедшее 14 февраля 1934 года, можно рассматривать, как стремление правительства, еще более поднять статус офицеров в обществе, поощряя тем самым армию на новые подвиги в борьбе за Великую Японию.

Внешний вид син-гун-то, его конструкция и размещение на ножнах двух пассовых ремешков (что являлось лишь данью традиции, т.к. на практике меч носили, подвесив его за первое кольцо на крючок поясного ремня) свидетельствует, что в данном случае копировался боевой меч средневековых самураев – тати. Поэтому син-гун-то для японского офицера имел такое же глубоко символическое значение, как и гэн-суй-то для высших чинов армии и

Кожаный чехол, защищающий эфес син-гун-то. Внизу чехол стягивается кожаным шнуром

флота.

Син-гун-то предназначался для боевых схваток и был прочным и достаточно тяжелым оружием по сравнению с кю-гун-то. Поскольку офицеры покупали мечи за свои деньги, то в принципе не возбранялось использование кю-гун-то и после 1934 года. Для этого лишь требовалось заменить темляк старого образца с одной жесткой бочкообразной кистью (являвшейся копией европейских образцов) новым, с двумя мягкими кистями (являющейся вариантом традиционного японского темляка, впервые использованного в мече гэн-суй-то).

И все же, несмотря на большой вес и размеры, большинство японских офицеров приобрели и стали использовать на службе и в бою син-гун-то, считая, что этот образец соответствует духу времени и идеалам Буси-до.

Что представлял собой меч нового образца? Общая длина в ножнах в пределах 840-1020 мм; общая масса оружия 1070-1750 грамм. Длина клинка син-гун-то колебалась в пределах 500-700 мм; максимальная ширина клинка 25-38 мм. Длина рукояти, приспособленной для двуручного хвата, – 225-260 мм; масса меча 850-1200 г.

Меч син-гун-то и ножны в походном чехле

В. КОСТОГЛЯД, биолог-охотовед,
иллюстрации предоставлены автором

Имеющиеся в продаже ножи с круглыми пластмассовыми рукоятками, пиратскими крестовинами и мягкими кожаными ножнами для использования на промысловой охоте совершенно непригодны. В старой охотничьей литературе не так уж редко можно встретить описания и рисунки промысловых ножей, и, как правило, эти ножи не имеют ни крестовин, ни ограничителей. Непонятно, почему Производственный комбинат МООиР делает рукоятки непременно с этой ненужной частью, причиняющей много неудобства в работе и при ношении ножа. Особенно смехотворны ножны у наших номерных ножей. Они пригодны лишь для перевозки ножа в чемодане. На охоте нож в таких ножнах вы потеряете в первый же день, если не будете придерживать постоянно рукой. А попробуйте вы его сотню раз вынуть и вставить в узкую щель ножен, расстегивая и застегивая каждый раз хлястик на морозе!

Вопрос фиксации ножа в ножнах не менее важен, чем баланс ножа, форма, размеры и качество стали его клинка. Из многочисленных советов по поводу

НОЖНЫ НОЖА ТАЕЖНОГО ОХОТНИКА

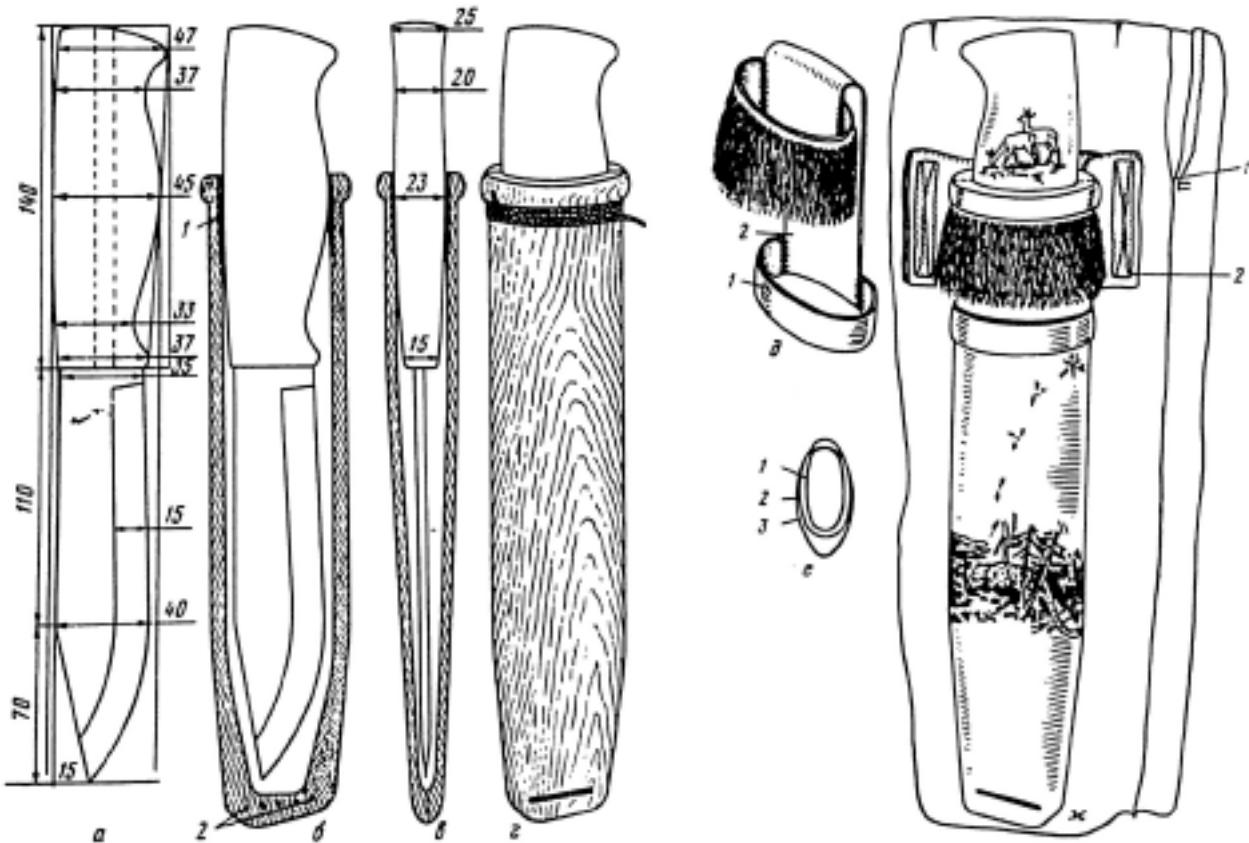
охотничьего ножа, опубликованных за последние годы, я им в одном не нашел удовлетворительного ответа на этот вопрос. Как правило, предлагается система, при котором нож крепится лезвием, то есть он тело входит клином в узкую щель между стенками ножен. Для гарантии от выпадения рукоятка обычно охватывается хлястиком с кнопкой. И даже когда говорят о деревянных ножах, в которых рукоятка утоплена наполовину или на две трети, то подразумевают, по-видимому, таков же способ закрепления ножа. Такая система фиксации чрезвычайно неудобна. Попадание в узкую щель ножен хвои или снега часто приводит к тому, что в них невозможно бывает оставить лезвие, а втиснутое насилием, оно заклинивается и примерзает. Когда приходится разделывать тушу крупного зверя на морозе, то на резанье всегда намерзает слой крови и жира, который не так просто удалить на холода. Если и удастся вставить нож с этим покрытием в такие ножны, то потом очень трудно вытащить его. Между тем сибирские промысловики прежде делали деревянные или берестяные ножны, в ко-

торых нож крепился, плотно заклиниваясь рукояткой, а клинок свободно свисал в просторной полости. При такой системе рукоятка ножа и ножны должны подгоняться относительно друг друга. Ширина рукоятки в брюшке должна быть на 3-5 мм больше самой широкой части лезвия.

Опишу процесс изготовления рукоятки и ножен такого типа на примере своего ножа, который служил мне в тайге много лет. Длина его лезвия 18 см, толщина обушки 4 мм, ширина лезвия и брюшка 4 см, в пятке 3,5 см, высота фаски 1,5 см, длина рукоятки 14 см. Такая удлиненная рукоять делается для увеличения «рубности» ножа при относительно недлинном лезвии его, удобном для мелких работ...

Для рукоятки берется бруск 14 см длиной, 5 см шириной и 2,5 см толщиной. В первую очередь сверлят длинным тонким сверлом два продольных отверстия для стержня ножа. Просверлив первую дырку, вгоняют в нее плотно длинный гвоздь или кусок проволоки и вплотную с ним просверливают вторую. Перемычку между отверстиями устрани-

Нож таежный: а — соотношение форм и размеров рукояти и лезвия (размеры в мм); б — положение ножа в ножнах (вид сбоку); 1 — матерчато-эпоксидное кольцо, 2 — отверстия для сшивания половинок, в — положение ножа в ножнах (вид спереди); г — ножны; д — крепление для ножен: 1 — камусное и кожаное кольца, пришитые к ремешку, 2 — ремешок, в — контуры поперечных разрезов рукоятки: 1 — у переднего конца, 2 — посередине, 3 — у заднего конца, ж — нож в ножнах, фиксированный на бедре: 1 — нижний угол входной щели правого кармана брюк, 2 — парусиновая накладка

ют с помощью самодельного надфilia из расплощенной и насеченной четырехмиллиметровой проволоки. Подогнав отверстие к стержню ножа, приступают к наружной обработке заготовки. По широким граням бруск стесывается от середины к одному концу на усеченный конус (2,5 см : 1,5 см). Одна из узких длинных граней стесывается в том же направлении по всей длине от 0 до 1 см (это будет брюшная сторона рукоятки). Противоположная (спинка) слегка застругивается к обоим концам по 3 мм (см. рис. а, в). После этого болванке придается овальная форма (в попечном сечении). В средней части овал должен быть правильной формы (рис. е, 2), с тем, чтобы нож одинаково плотно фиксировался в ножнах в любую сторону лезвием (вперед или назад). При частом использовании им зимой это очень удобно. Вместо неудобного металлического ограничителя под указательным пальцем на рукоятке делается выточка 7 мм глубиной, с пологим подъемом на брюшко. Под мизинцем делается такая же выточка глубиною 10 мм с пологим подъемом навстречу первой. От выточек делаются симметричные заструги на бока рукоятки. Задний конец рукоятки слегка стесывается к брюшной стороне, а его овалу, для красоты и удобства, придается яйцеобразная форма (рис. е, 3). Вообще заднюю часть рукоятки можно псуо слегка сузить от спинки к брюшку, а на боках сделать легкие пологие выемы по 2-2,5 мм, не нарушая при этом ее массивности, иначе нож будет выскальзывать из рук при резких взмахах. После грубой обработки рукоятки топором, ножом и рашпилем она шлифуется наждачной бумагой, насыживается на стержень ножа с эпоксидным клеем, смешанным с наждачной пылью, и проваривается в олифе. Лучший материал для рукоятки — березовый, ильмовый или ольховый кап. Можно делать ее наборной из обрезков капа или пластинок бересты.

Деревянные ножны можно делать из любой плотной прямослойной древесины (орех, груша, береза). Бруск дли-

ною 28 см, шириной 7 см и толщиной 5 см раскалывают, прилегающие грани равняют рубанком. Затем выстругивают в обеих половинках желоба по ширине брюшной части рукоятки, чтобы она упала наполовину в том и другом желобе, плотно садясь средней своей частью (рис. б, в). Глубина желоба от конца рукоятки вложенного ножа к концу лезвия плавно уменьшается до 4 мм. Далее каждая половина строгается ножом и рашпилем снаружи. Толщина стенки остается в пределах 4-5 мм. Ширина соприкасающихся граней 6 мм, а в нижнем конце ножен до 10-15 мм. По краю устья ножен снаружи оставляется небольшой валик радиусом в 3 мм, в который будет упираться верхнее кожаное кольцо крепления ножен (рис. д, 1). Если устье вышло не очень аккуратным, его расширяют настолько, чтобы между стенками и средней частью рукоятки появился зазор в 1-1,5 мм по всей окружности. Далее рукоятку оборачивают в один слой тонким целлофаном, затем среднюю часть ее обматывают в 2-3 слоя трехсантиметровой лентой материи, пропитанной эпоксидным клеем, и захватывают между половинок ножен, предварительно смазав их соприкасающимися гранями тем же клеем. Под валиком снаружи ножны стягивают 6-7 витками капронового шпагата на kleю, а конец прошибают 4-5 шагами того же шпагата с kleем впоптей (рис. г). После этого ножны с ножом туго обматывают веревкой и оставляют до полного отвердения kleя.

Потом нож вынимают и обтачивают напильником выступающий край ороговевшего матерчато-эпоксидного кольца. Это кольцо придает идеальную притертость с рукояткой, усиливает прочность ножен на раскол и защищает входную кромку от повреждения острием лезвия. Теперь на широкой стороне ножен можно выжечь красивую охотничью сценку и пропитать их древесину в кипящей олифе.

Крепление к ножам я делаю съемное. Оно состоит из двух плотно надевавшихся на ножны кожаных или камусовых колец.

Кожаные колечки шириной 3 и 1,5 см, соединенные широким (12x4) ремешком (рис. д).

При частом пользовании ножом зимой носить его на ремне или патронташе очень неудобно. Я ношу нож на бедре. Для этого пришиваю к брюкам сзади от нижнего угла щели правого бокового кармана кожаную или сложенную втрое парусиновую накладку размером 7x5 см (рис. ж). Верхний и нижний края ее остаются не пришитыми. В эту щель просовывается нижнее (более узкое) кольцо крепления, и ремешок широкой площадью своей оказывается прижатым накладкой к брюкам. Теперь через верхнее и нижнее кольца плотно вгоняют ножны, и они фиксируются быстро, надежно и в исключительно удобном положении для ношения и пользования. Чтобы вставить нож, достаточно попасть концом лезвия в просторное устье ножен, а далее он сам сидет точно на свое место даже от броска. Эта операция свободно проделывается одной рукой, не глядя. Чтобы извлечь нож, достаточно, слегка согнув правую руку в локте, захватить выступающую часть рукоятки четырьмя пальцами и ладонью и с усилием упереться большим пальцем в валик ножен. Снимаются ножны с бедра (при ночевке у костра или в любом другом случае) также легко и быстро.

Пользуясь много лет ножами этой конструкции и описанным способом их ношения, я даже в самых тяжелых условиях горной тайги никогда не испытывал неудобства; при нередких падениях на крутых заснеженных косогорах и каменистых россыпях не знал привычки ощущать ножны: «Не выпал ли нож!» Поэтому могу смело утверждать, что такую систему фиксации ножа в ножнах и способ их ношения на охоте можно считать идеальными.

Ножны описанного образца можно kleить из любого холста на эпоксидной смоле. Для этого выстругивают деревянный шаблон по параметрам полости ножен (рис. б, в) и, обернув его в один слой тонким целлофаном, обкатывают в 3-4 слоя холстом, пропитанным эпоксидным kleем, формируя валик у кромки раstra. После отвердения kleя ножны снимают с шаблона и обтачивают плоским напильником все неровности. Далее по описанному способу шьете кожаное крепление. При желании эти легкие и прочные ножны можно обшить камусом или кожей.

Считаю, что для удовлетворения спроса охотников-промысловиков и определенной части охотников-любителей на охотничьи ножи было бы целесообразно наладить промышленный выпуск следующих образцов: 1 — нож таежный (по описанным размерам и рисунку); 2 — нож охотничий того же образца, но с лезвием длиной 14 см, шириной в брюшке 3 см, толщиной обушка 3 мм и длиной рукоятки 12 см (120 мм).

МЭТЬЮ ПЕТИЖАН, ФРАНЦИЯ

Отнюдь не редкое в наше время увлечение древними ножами и мечами вывело обычного французского мальчишку в первые ряды французских мастеров ножевщиков...

Мэтью Петижан после окончания средней школы начал свой творческий путь с поступления в специальную художественную школу в Лионе. После ее окончания Мэтью работал с кованым железом в сообществе кузнецов «Les Compagnons du Devoir du Tour de France», Сент-Этьен.

Вернувшись в Лион, в течение пяти лет он работал в мастерской Джоэля Орджиаци, в которой в его задачу входила разработка идей и изготовление различных кованых предметов.

Параллельно с этой работой он осваивал работу с дамаском в мастерской Жана-Жака Асье, Турнон, Франция.

Очевидный качественный скачок в мастерстве Петижану обеспечило сотрудничество в проекте «Wootz steel» Ахима Вирца и Анны Фейербах, целью которого является воссоздание древних технологий и изделий, в рамках которого мастер освоил работу с бронзой, ремесло ювелира и исторические этапы развития работы со сталью.

Очень важным этапом в развитии мастера явилась работа в течение трех лет в мастерской французского мастера

Пьера Реверди (см. журнал «Клинок» №5, 2019 г.)

В 2006 году Мэттью Петитжан создал свою собственную мастерскую, разместив ее в знаменитом городке Сен-Клер-сюр-Гало, о котором в туристических проспектах пишут как о месте, глубоком проникнутом историей металлургии и мастерства работы с

КЛИНОК

Предисловие к концепции

Стремление познать новое, путешествуя в различных уголках Земли, свойственно многим людям. В наши дни совершив такие путешествия не составляет особого труда — достаточно обратиться с таким пожеланием в туристическую фирму и вам предложат посетить любую точку мира, не испытывая при этом дискомфорта оторванности от цивилизации.

Но определенная часть людей, чьи души, подобно перелетным птицам, регулярно испытывают нестерпимое стремление к путешествиям, предпочитают иное. Они стремятся хотя бы на короткое время сплыть с дикой природой, испытать и прочувствовать то, что современная цивилизация заменила комфортом и уютом.

Жаждя приключений, испытание своего характера в непредсказуемых ситуациях экстремальных путешествий — вот та движущая сила, которая руководит поступками этих людей. Именно таким людям мы обязаны теми знаниями и открытиями, которые в течение веков приоткрывали завесу тайны над миром.

Лирика концепции

В конце XV века началась эпоха Великих географических открытий. Отважные мореплаватели, покоряя моря и океаны, открывали новые земли. Мир оказался более обширным, чем представлялось ранее. А над головами этих отважных путешественников пестрило мириадами звезд ночное небо.

Южная его половина засверкала новыми звездами, в которых отважные моряки разглядели созвездия, созвучные их порывам души. Созвездия «Парус» и «Компас» отражали те трудности, с которыми сталкивались путешественники того времени. Но они двигались вперед, охваченные стремлением познать мир, а помогала им преодолеть все препятствия вера в Бога и свою христиа-

На фото: варианты моделей, выпускавшихся в свое время фирмой «Южный Крест»

К сожалению, иногда обстоятельства нашей жизни складываются таким образом, что зарекомендовавшая себя торговая марка на время уходит из поля нашего зрения...

Но идеи, вложенные в изделия, остаются «на руках» у владельцев, с легкой ностальгией вспоминающих те времена, когда ожидали новинок по-любившейся фирмы в предвкушении радости от покупки и гордости обладания достойным ножом...

Взяв у руки такой нож, испытываешь ностальгию по тем временам, когда имя это гремело среди профессионалов и любителей.

Попытаемся вспомнить об истории любимой торговой марки, концепции, вложенной в ее изделия и о принципах, которые, будучи вложены в труд мастеров, составили славу торговой марки...

Это всегда пригодится в работе.

«Южный Крест», эмблемой которой стала четырехлучевая звезда — графическое изображение созвездия — определили концепцию своих изделий как «настоящий нож для настоящей работы», подчеркивая этим, что ножи разрабатываются ими с учетом тех требований, которым должен отвечать нож путешественника, сопровождающий его в трудных испытаниях в условиях первозданной природы в любой климатической зоне.

В тропической жаре и полярном холодах такой нож должен с успехом выдерживать все нагрузки, которые могут стать жестким испытанием для его клинка. Надежность — основное качество ножей этого класса, ведь порой от ножа зависит жизнь путешественника. Удобство использования, эргономичность — также важное качество для ножа, эксплуатируе-

мого в экстремальных условиях путешествия, когда орудие труда должно в буквальном смысле стать продолжением руки человека. Ведь с помощью ножа во время путешествия решается множество задач. С его помощью разбивается лагерь в лесу, и нарезаются ветки для костра, свежуется добытый зверь, осуществляется ремонт снаряжения. Нож должен иметь теплую рукоять из природных материалов, чтобы в любой мороз его можно было держать в ладони и совершать любые необходимые манипуляции клинком, способным в течение длительного времени сохранять заточку, но в то же время затачиваться в походных условиях простыми абразивными материалами. Нож должен стать помощником и надежным товарищем в трудных испытаниях.

История

Отчетливо осознавая тот круг задач, которые должны решаться при помощи производимой ими продукции, специалисты фирмы «Южный Крест», не отвлекаясь на экзотические крайности и эстетические излишества, планомерно и предсказуемо двигались к успеху. Их ножи неоднократно были победителями конкурсов, проводимых на международных выставках «Клинок» в России, становясь лауреатами в номинациях «охотничьи ножи», «ножи для выживания» и «разделоч-

ные нескладные ножи». На осенней, 2003 года, московской выставке «Клинок – Традиции и Современность» нож компании «Южный Крест» в номинации «Охотничьи ножи с клинком до 150 мм» занял I место («Модель 28»). На конкурсе весной 2004 года в номинации «Ножи туристические с клинком 110-140 мм» нож «Южного Креста» также был признан лучшим и заслуженно занял I место.

Стремление максимально удовлетворить требования пользователей, привело к тому, что в модельном ряду ножей фирмы «Южный Крест» ежегодно появлялись новые и новые модели, каждая из которых являлась продолжением традиционного направления разработок фирмы. В начале 2004 г. появился нож с громким названием «Юкон», рождающим ассоциации с произведениями Джека Лондона. Рукоять этого ножа изготавливается в двух вариантах: из редкой древесины кевазинго или наборная из бересты. Весной 2004 г. появился нож «Удобный» с развитым нижним упором, предохраняющим пальцы руки от соскальзывания на ост्रое лезвие. Осенью 2004 г. на выставке «Рыболовный и охотничий рай» фирма представила очередную новинку – нож «Велес», в названии которого слышатся отголоски языческих верований древних славян.

Сравнительная таблица классических моделей ножей фирмы «Южный Крест», выпускаемых в настоящее время

*В связи с изготовлением «вручную», размеры могут несколько отличаться от представленных...

Длина клинка**	Длина рукояти**	Длина клинка**	Длина рукояти**
117 мм	116 мм	139 мм	120 мм
120 мм	116 мм	136 мм	120 мм
122 мм	116 мм	131 мм	120 мм
125 мм	120 мм	132 мм	120 мм
126 мм	116 мм	132 мм	120 мм
126 мм	116 мм	144 мм	120 мм
129 мм	120 мм	144 мм	120 мм
127 мм	120 мм	Длинный Длин.	Длинный Длин.

Сравнительная таблица фултангов фирмы «Южный Крест», выпускаемых в настоящее время

*В связи с изготовлением «вручную», размеры готовых изделий могут несколько отличаться от представленных на рисунке...

**Представлены также варианты цветовой гаммы исполнения накладок рукоятей

Длина клинка**	Длина рукояти**	Длина клинка**	Длина рукояти**
110 мм	110 мм	110 мм	120 мм
M1*			Ratfix 110
120 мм	110 мм	120 мм	120 мм
M2*			Ratfix 120
130 мм	115 мм	127 мм	120 мм
TKK*			P5*

Дань времени — нож «Джек Д» (вероятно, но не очевидно под сорт «народного» виски): материал клинка Ekmax, твердость 62 ед., толщина клинка 4 мм, ширина клинка 27 мм, длина клинка 145 мм, длина рукояти 120 мм, материал ножен кожа

ножи от «Южного Креста» выглядят очень гармонично.

Характерная их черта — приверженность так называемому всадному монтажу клинка в рукоять.

Фирма предлагала множество моделей, различающихся строем клинка и формой рукояти.

Традиционными для «Южного Креста» являются вогнутые («бритвенные») спуски от середины клинка, но фирма выпускала и клинки с «бритвой от обуха» (вогнутыми спусками на всю ширину клинка) и клинки в стиле классических финских пукко.

Качество

Продукция «Южного Креста» заслуживает высочайших оценок: по качеству и тщательности изготовления и сборки ножей она оставляет далеко позади даже скandinавские фирмы — признанных фаворитов в этой области.

Высокое мастерство работы и бескомпромиссное отношение к вопросам качества, постоянное совершенствование продукции являлись залогом высокой репутации ножей «Южный Крест». А тщательный контроль на всех этапах производства являлся гарантией того, что только лучшие ножи попадут к потребителю.

Сталь 95X18Ш

Сталь 95X18Ш, используемая для клинов ножей «Южного Креста», дороже применяемой при изготовлении множества других ножей, однако философия фирмы «Южный Крест» основывалась на том, чтобы никогда не идти на компромисс в вопросах, касающихся качества продукции.

К использованию коррозиестойкой высоколегированной стали 95X18Ш, фирма пришла в результате обширного поиска и напряженной работы команды инженеров. Сейчас эта высококачественная клиновая сталь имеет приоритетную направленность. Всеобъемлющий поиск закончился усовершенствованием технологий клинового производства, что позволило выпускать продукцию высочайшего качества по приемлемой цене.

Используя специальную технологию закалки и последующей обработки клинов из стали 95X18Ш, удается добиться твердости 58-60 ед. по шкале С Роквелла (шкала С твердости по Роквеллу является стандартом для ножевых сталей). При такой твердости клинок получается очень прочным, но не хрупким. Применяемая технология гарантирует высокую износостойкость клинка, в ре-

зультате чего он реже нуждается в заточке. Сталь 95X18Ш является дорогостоящим и трудоемким в обработке материалом, но клинки, изготовленные из этого материала, являются действительно превосходными.

Материал рукояти

Хорошему клинку необходима и качественно сделанная рукоять, которая бы гармонировала с ним, и внешне была бы настолько же хороша, насколько и функциональна.

Часто бывает так, что материал рукояти является наиболее важным фактором, влияющим на выбор ножа. Когда вы приобретаете нож, обязательно обратите внимание на то, насколько удобно нож ложится в руку и какие ощущения вызывает у вас его рукоять. Нескользящая и ударопрочная рукоять обеспечивает надлежащий контроль над ножом при эксплуатации в любых погодных условиях: сырости и холода, или сухости и жара. Ваша рука должна надежно удерживать рукоять при любом хвате. Только таким образом вы получите полный контроль над ножом в любой ситуации.

Рукояти ножей «Южный Крест» изготавливались из ценных пород дерева, берескового капа и бересты. Очень гармонично выглядит оформление рукоятей латунными притинами и кожаными проставками.

Качественная шлифовка, полировка и пропитка рукояти призваны не только вскрыть естественную красоту природных материалов, но и придать ей долговечность и функциональность.

Ножны

Немаловажным для каждого пользователя является способ ношения ножа. Ножны должны надежно удерживать нож, не позволяя ему выпасть и потеряться ни при каких обстоятельствах, защищать владельца от возможных травм острым клинком, позволяя легко, и по возможности одной рукой, извлекать и прятать нож, не стесняясь движений, быть долговечными и, конечно же, своим внешним видом соответствовать уровню ножа.

Казалось бы, несложные требования, однако, немногие производители могут похвастаться ножами, отвечаю-

щими всем описанным выше требованиям. Поэтому вопросу изготовления ножен «Южный Крест» уделял не меньше внимания, чем изготовлению самих ножей. При изготовлении ножен применялась кожа только высшего качества, что придавало им необычайную прочность и долговечность. Используемая при прошивке вощеная лавсановая нить, применяемая в обувной промышленности, не менее прочна и не подвержена гниению. Применяемые в конструкции ножен вставки надежно защищают нить от повреждения клинком ножа. Кроме того, вся конструкция усиливается металлическими заклепками, и в довершение ножны пропитываются водоотталкивающими составами, после чего полируются.

По мнению многих специалистов, ножи от «Южного Креста» — лучшие из выпускаемых серийно.

Мелочей нет!

Когда создается новый нож, уделяется много внимания деталям. Кроме высокого качества клинка, рукояти и ножен, существуют еще некоторые нюансы, придающие ножу характерные черты как с эстетической, так и практической стороны. Но по глубокому убеждению создателей ножей «Южный Крест», внешний вид ножа никогда не должен быть помехой его практическим качествам. Все ножи фирмы «Южный Крест» — это, в первую очередь, рабочий инструмент, предназначенный для использования на охоте, рыбалке, в походе.

Уход и обслуживание

После использования ножа влага, грязь, кровь, и другие загрязнения должны быть удалены с его поверхности немедленно, до того как вы уберете нож в ножны.

Хотя клинки ножей фирмы «Южный Крест» изготавливаются из коррозиестойкой стали, необходимо все же быть внимательным, поскольку 95X18Ш имеет очень высокую углеродную составляющую. Чтобы предотвратить возможное потемнение (особенно при контакте с морской водой) и дольше сохранить товарный вид ножа, клинок после использования каждый раз желательно протирать.

Влажные ножны рекомендуется сушить при комнатной температуре. Во избежание ссыхания и растрескивания

(при активной и жесткой эксплуатации это естественный процесс для натуральной кожи) желательно время от времени натирать ножны средством по уходу за кожей (например, касторовым маслом). Деревянные рукояти ножей «Южный Крест» также необходимо периодически пропитывать льняным маслом и воском. Правильный и своевременный уход позволит вам долго с наслаждением пользоваться ножом «Южный Крест».

Ножи «Южный Крест» должны использоваться только как режущий инструмент!

Никогда не бросайте нож, не бейте его клинком о клинок другого ножа, не используйте нож в качестве отвертки, стамески или открывалки. Не подвергайте нож сильному нагреву и продолжительному воздействию открытого пламени. Не используйте для затачивания вашего ножа электромеханические заточные устройства — это может привести к снижению твердости режущей кромки. Не используйте для чистки ванного ножа едких смесей.

Заточка

Клинок вашего ножа всегда должен быть остро отточенным и чистым. Остро отточенное лезвие режет легче, движения им более плавны и точны.

Клинок можно затачивать при помощи традиционных заточных камней, алмазных или керамических заточных приспособлений. Рекомендуемый угол заточки составляет 30° , по 15° с каждой стороны.

Пожалуйста, соблюдайте максимальную осторожность при затачивании ножа! Рекомендуется использовать для заточки ножа камни с различной зернистостью. Для восстановления режущей кромки — камни с большей зернистостью, для правки и доводки — с меньшей.

По мере заточки переходите от более грубого абразива к более мелкому. Не пренебрегайте доводочными операциями, доводка значительно увеличит остроту и срок службы режущей кромки. Наиболее сложным является выдерживание при заточке постоянного угла: это навык, приходящий со временем. Однако, попрактиковавшись, вы сможете получить на своем ноже очень оструе лезвие.

Гарантия

На ножи «Южный Крест» устанавливались гарантии от заводских дефектов в течение 10 лет со дня приобретения в торгующей организации. При обнаружении заводских дефектов, нож должен был быть отремонтирован на ЗАО «Компания «Южный крест» или заменен на равноценный бесплатно. Поломки, вызванные неправильной эксплуатацией ножа, лишали владельца гарантии.

Подарки

Ножи, изготовленные фирмой «Южный Крест» и до сих пор являются прекрасным подарком.

Нож «Южный Крест» — это был подарок на всю жизнь!

На всех ножах «Южный Крест», по желанию заказчика, гравировались или вытравливались любые логотипы и надписи. Такой подарок обязательно запоминался! Следует подчеркнуть, что специалисты фирмы «Южный Крест» постоянно находили новые решения, создавали новые модели и, что самое главное, всегда с наивысшим уважением относились к своим клиентам!

Прошло десь лет...

Всегда приятно вновь увидеть на рынке полюбившуюся торговую марку... Уверенность, что хорошее дело всегда пробыт себе дорогу, оправдалась и в этот раз. Торговая марка «Южный Крест» вновь крепко стоит на ногах и уверенно занимает на рынке нишу качественных ножей, добавляя к именованию своих моделей в соответствии с действующим законодательство приставку туристический. Новые времена — новые веяния, новые материалы...

К примеру, особый интерес представляют «фултанги» этой фирмы (фултанг — от англ full tang — полный хвостовик — конструкция ножа или иного клиновидного изделия, при которой основу рукояти составляет хвостовик клинка в виде пластины, совпадающей по абрису с рукоятью. Наиболее частый способ монтажа подобных ножей — накладной, когда на хвостовик крепятся тем или иным образом накладки из пластика, дерева или иного материала. У некоторых производителей нож фултанг может именоваться «цельнометаллическим»).

Просто и со вкусом — нож «Удобный», но за счет стоимости используемых материалов стоит он в два раза дороже предыдущего: материал клинка М390, твердость 62 ед., толщина клинка 4 мм, ширина клинка 18 мм, длина клинка 117 мм, длина рукояти 120 мм, материал ножен кожа

Основанная в 1996 году компания «Южный Крест» изначально обозначила концепцию своей деятельности как «производство честных рабочих ножей» (в значении — работающих). В эти три слова вместилась огромная работа, выполняемая для того, чтобы определить, какие именно ножи необходимы рыбаку, охотнику или туристи. С этой целью проводятся многочисленные консультации с пользователями подобных ножей на основе которых разрабатываются дизайнерские решения, максимально подходящие для выполнения заявленных практических задач, подбираются оптимальные материалы и создаются, исходя из этих результатов, действительно рабочие ножи.

Ножи компании «Южный Крест» создаются вручную на мощностях, расположенных в Нижнем Новгороде. Для изготовления клинков принципиально используются качественные стали, полностью отвечающие требованиям, предъявляемым к ножам подобного назначения. Рукояти ножей выполняются из натуральных материалов, специально подобранных с учетом особенностей российского климата. Материалы рукояти пропитываются оригинальной многокомпонентной пропиткой, защищающей рукоять от влаги и плесени, придающей поверхности рукояти эластичность и водостойкость, стойкость к загрязнениям и агрессивным кислотным средам, предохраняющей материал от высыхания и сохраняющей красоту текстуры натуральных материалов в течение длительного времени. Ножи, поставляемые в комплекте с ножом, выполнены из натуральной кожи и обеспечивают защиту ножа, надежную его фиксацию и комфортное ношение удобным для владельца способом. Именно поэтому ножи компании «Южный Крест» долго служат верой и правдой. Если же учесть доступные каждому цены (по поводу этого нюанса можно рассуждать, но, в конце концов, нож приобретается не каждый день и не является одноразовым изделием), то ножи «Южный Крест» превращаются в идеальный рабочий инструмент для многих и многих любителей активного отдыха.

Benchmade 380 Aller

Тот самый «Fumee»

«ТУПОЙ» НОЖ

Сергей КОВАЛЕНКО (Юрий Палков)

Продолжение. Начало см.
в журнале Клинок №4, 2019 г.

В погоне за прибылью (а кому нравится работать в убыток) не чаются попробовать новую, даже самую абсурдную, концепцию, практически все ведущие производители.

Так, Benchmade готовит к выпуску очередную вариацию модели Bench-made 380 Aller.

Клинок складного ножа Benchmade 380 Aller изготовлен из стали марки CPM-S30V (твёрдость 58-60 HRC), а накладки рукоятки из чёрного композита G10.

Изначально в компактную конструкцию Benchmade 380 Aller разработчики поместили прочную плоскую отвёртку, открывалку для бутылок и ключ-шестигранник, служащий держателем для инструментов стандарта micro bit. Также предусмотрено отверстие для шнура, которое может быть использовано для ношения ножа с ключами в качестве брелока, а зажим (клипса) предназначен скорее не для кармана, а для банкнот (зажим для денег).

Фирма позиционировала Bench-made 380 Aller как миниатюрный складной нож «на каждый день», способный выполнять целых шесть функций (среди них возможность ношения на шнурке...)

Вероятно, успех модели подвиг дизайнеров к дальнейшему развитию концепции — приторно сладкие строки пресс релиза утверждают: «Benchmade выводит модель Aller на новую ступень развития — вариация Fumee добавляет модели седьмую функцию — сигарного ножа...» Теперь с помощью этого ножа можно обрезать кончик сигары... Насколько желаемое выдается за действительное, судить курильщикам сигар. Автор им не является и, слава Богу, бросил курить, но все-таки позволяет высказать некоторые сомнения в том, что такой резак вполне функционален — судя по фотографии срез кончика сигары будет не более 1-2 мм, что представляется недостаточным, а усилие к относительно маленькому лезвию приложить придется достаточно, чтобы почувствовать дискомфорт (да неудобно же резать, «шерт побьери»)... Почему дизайнёры не сделали отверстие сквозным, история умалчивает, а ведь это, вспомним строки пресс релиза — еще больше уменьшило бы массу ножа...

В пресс релизе также утверждается об еще одном большом изменении в новой модели в сравнении с предыдущей — эстетическом... Фирма снабжает эту модель рукоятью из нового материала Richlite — и это, по мнению фирмы, шаг вперед. Как принято на диком западе, что это за материал не говориться, упоминается о том, что он синтетический, а изделиям из него обеспечена экологическая чистота и долговечность.

Не только не отстает от конкурентов, но даже несколько опережает их в многообразии ассортимента «тупых» ножей фирма Gerber, выпускающая помимо Flatron G10 (см. журнал Клинок №4, 2019 г.) еще и Jukebox Folding Knife и Gerber Quadrant Framelock Bamboo folding knife.

Эти складные ножи хоть и находятся в рамках одной и той же концепции — унаследовав от опасной бритвы характерную форму лезвия, тем не менее, различно отличаются... Если Jukebox (проигрыватель автомат, дословно, англ.) представляет собой эдакое ретро воплощение идеи и имеет несколько брутальный вид, то Quadrant (четверть, англ.) является примером современного дизайна. Если первый имеет накладки на рукояти с обеих сторон, то второй, выполненный в темных тонах, имеет светлую накладку из G10 только с одной стороны (желтую под бамбук или белую).

Jukebox Folding Knife TTX

Материал клинка — сталь	7Cr17MoV
Форма лезвия — Sheepfoot (овечья лапка?)	
Отделка лезвия	Satin
Механизм блокировки	Liner Lock
Механизм открывания	Флиппер
Материал рукояти	Акрил
Полная длина, мм	168
Длина лезвия, мм	69
Длина в сложенном виде, мм	100
Толщина лезвия, мм	3

Gerber Jukebox Folding Knife — отделка Tortoise Shell (под черепаху)

Gerber Jukebox Folding Knife — отделка «Acrylic scale» — дымчатый, черно-серый цвет с узором «под мрамор»...

Gerber Quadrant Flipper Frame Lock
Knife Bamboo

Почему производитель называет такую форму лезвия «овечьей лапкой (ногой)», история умалчивает...

Несмотря на различный внешний вид оба ножа имеют одни и те же конструктивные элементы, выполненные из одного и того же материала, естественно, отличающиеся по форме... Отличаются ножи также способ открытия — флиппер Quadrant-а более современен, хотя размер аналогичного элемента Jukebox, по заверениям произво-

дителя, позволяет плавно раскрывать лезвие.

В целом, обе модели, начало выпуска — 2019 г., обречены на успех и каждая из них найдет своего почитателя.

Автор ни разу в жизни не воспользовался опасной бритвой — в этом не было никакой необходимости, однако нож такого форм-фактора бы приобрел... Единственное, что смущает в в характе-

На фото некий персонаж демонстрирует Jukebox Knife — татуировка на руках персонажа вполне «корреспондирует» с узором на рукояти, накладки которой выполнены из акрила

ристиках представленных моделей — их цена. Насколько она адекватна качеству ножей, пусть и американского бренда, но изготовленных в Китае. Впрочем, пусть даже и качество этих ножей идеально, но вряд ли китайский рабочий получает зарплату в соответствии с американской

Клинок

Quadrant Folding Knife TTX

Общая длина, мм	172
Длина лезвия, мм	70
Длина режущей кромки, мм	67
Ширина лезвия, мм	20
Толщина лезвия, мм	3
Материал лезвия	сталь 7Cr17MoV
Отделка	матирование
Длина рукояти, мм	102
Ширина рукояти, мм	22
Толщина рукояти, мм	10

ЯКУТСКИЙ НОЖ

Якутский нож, предназначенный главным образом для разделки охотничьих трофеев, издавна является необходимой частью культуры народов Республики Саха, а также атрибутом мужского национального костюма.

Характерной внешней особенностью ножа является клинок с асимметричным профилем. Такая конструкция в принципе довольно распространена среди восточноазиатских клинков. Да и многие режущие бытовые инструменты имеют одностороннюю заточку. При этом спуски на таких моделях формируются со стороны «рабочей» руки владельца: соответственно у правши справа, у левши слева. Но у якутского ножа все сделано с точностью до наоборот: если вы правша и впервые взяли в руку якутский нож, изготовленный для правши, дальнейшее манипулирование ним наверняка покажет-

ся вам проблематичным. Ведь в этом ноже спуск выполнен для правши — слева! Тем не менее, такой профиль имеет ряд преимуществ для эксплуатации в условиях Крайнего Севера.

Поскольку для якутов основной рабочий материал — древесина, такая форма клинка обеспечивает дополнительные преимущества при снятии стружки, кроме того, такая заточка отлично подходит для снятия мездры со шкуры и пластования мороженой рыбы или солонины. Еще такая форма существенно упрощает процесс заточки клинка: затачивают нож со стороны спуска, с ровной боковой грани лишь снимают заусенец. Конструкция якутского ножа позволяет также при необходимости

проделывать отверстия в не очень твердом материале, используя острие прямого узкого клинка в качестве примитивного сверла.

В общем, якутский нож — универсальный инструмент на все случаи жизни. Прямой клинок имеет относительно небольшую длину — от 100 до 170 мм. Часто клинки якутских ножей, имеющие с одной стороны плоскую грань, с другой — спуск от обуха, снабжают долом (со стороны плоской грани).

Существует несколько версий появления на клинке якутского ножа долы, но ни одна из них не получила достаточно обоснования. Согласно одной из них, самой невероятной, такая деталь пе-

рещла на железный якутский нож с доисторических времен, когда ножи целиком изготавливались из кости. В этом случае при косом разрезе кости открывался внутренний канал, заполненный костным мозгом, при очистке которого и образовывался «дол». Другая, более правдоподобная, версия связана с особенностями технологии кузнечной ковки клинка. Согласно этой версии, дол формировался специально, с целью расширения клинка в строго определенном месте.

Еще одна версия, также технологического плана, объясняет наличие дола необходимостью компенсации поводок, связанных с закалкой клинков асимметричного профиля, имеющих составную конструкцию: твердую лезвийную часть и мягкую обкладку.

Впрочем, теперь этот элемент

Республика Саха (Якутия) только по своим пространствам поражает воображение. Расположена на северо-востоке Восточной Сибири. Почти 80% ее территории лежит севернее 60 градусов с.ш. Свыше 40% территории республики находится за Полярным кругом. Ее территория, площадью 3,1 млн. кв. км, составляет пятую часть Российской Федерации и находится в пределах трех часовых поясов. Площадь Якутии превышает площадь Франции в 6 раз, Англии — почти в 13 раз. Она занимает почти всю северо-восточную часть Азиатского материка, протянувшуюся с севера на юг на 2000 км и с запада на восток — на 2500 км. Почти вся континентальная территория Якутии, за исключением юго-западной части, расположена в зоне вечной мерзлоты. Республика Саха омывается морями Лаптевых и Восточно-Сибирским, характеризуется многообразием природных условий и ресурсов, что обусловлено физико-географическим положением ее территории. Большую часть занимают горы

конструкции не имеет особого практического смысла, но продолжает придавать якутским клинкам неповторимый национальный колорит.

Монтаж клинка — всадной, в прямую рукоять, имеющую овальный профиль. Конструкция якутского ножа отработана в течение нескольких столетий именно для этих условий применения — природных и технологических.

За рукоять любого ножа, даже если она деревянная, при сильном морозе голой рукой не возьмешься, рукавицы нужны. А в толстой рукавице тонкая рукоять практически не ощущается, следовательно, необходимо иметь толстую

(самая высокая точка — гора Победа — 3147 м) и плоскогорья, на долю которых приходится более $\frac{2}{3}$ ее поверхности, и лишь $\frac{1}{3}$ расположена на низменности, немало рек, в том числе крупных — Лена, Анабар, Оленек, Яна, Индигирка, Колыма. Порядка 80% площади Якутии покрывают таежные леса, остальную территорию занимает тундра, лесотундра и арктическая пустыня. Даурская лиственница распространена на 85% лесной площади, также повсеместно распространены сосна, кедровый стланик, ель, береза, осина. В южных районах встречается сибирский кедр, в горных — душистый тополь и чозения.

Столица республики — город Якутск, один из старинных городов Сибири, основанный в 1632 году. Заметное место в истории Якутии занимает ссылка — административная, уголовная, религиозная, политическая. Например, в XVII-XVIII веках здесь отбывали ссылку гетманы Демьян Многогрешный, Иван Самойлов, племянник гетмана Мазепы —

рукоять. Кроме того, манипулирование рукоятью в рукавице также затруднено, поэтому рукоять якутского ножа защищена от проворачивания посредством овального сечения. Гарда отсутствует как таковая, ибо при работе рукой в толстой перчатке она только мешает.

Материал рукояти для рабочих ножей — комлевая часть бересклета, для подарочных образцов используются бересклетовый кап или сувель — прочный и надежный материал, при грамотной обработке обладающий прекрасной неповторимой текстурой. Нередко изготавливаются наборные рукояти из бересклета.

Но не только утилитарными вещами известны якутские мастера-ножовщики. Одним из самых давних, но не потерявшим актуальности в наши дни направлением их деятельности является резьба по кости, которая все чаще сочетается с национальным якутским ножом.

Раньше из кости делали рыболовные крючки, ножи, остроги, копья, охранные амулеты и проч. Все подобного рода вещи были простых форм, как правило, без декоративной орнаментации. В процессе изготовления простейших вещей складывались определенные навыки работы с костью. Прошло немало времени, прежде чем возникла местная художественная школа резьбы по кости. Решающим оказалось влияние переселенцев с Севера России: на резьбу Якутии повлияли художественные традиции резьбы Холмогор и Сольвычегодска.

Развитие культурных связей привело к тому, что уже в XVIII веке в сибирских изделиях из кости наряду с древним орнаментом и религиозной скульптурой появляется довольно много сюжетных изображений и портретов.

Еще в конце XVI века переселенцы из Холмогор, Вологды, Пустозерска, Москвы, заселяли сибирские земли. Об-

наруженные материалы свидетельствуют о развитии многих ремесел, в том числе — резьбы по кости.

В XVIII веке много русских проживало в Якутском уезде, административный центр Якутск приобрел со временем значение торгово-промышленного и культурного центра. В среду якутского населения, городского ремесленного круга в значительном количестве попадали русские, в частности, холмогорские косторезные произведения искусства. По-видимому, в Якутске первыми профессиональными резчиками по кости были русские, т.к. сохранившиеся произведения XVIII-XIX вв. по стилю почти неотличимы

Древнейшим поселением первобытных людей на территории современной Якутии является Частинская стоянка ниже Киренска. Здесь были обнаружены каменные скребки, топоры, ножи, наконечники копий, костяные шилья, иглы и фрагменты глиняной посуды. Часть найденных предметов относится к палеолиту (древнекаменный век).

Со временем жители Якутии научились плавить руду, выделять из олова и меди орудия труда. Свидетельством тому — найденные бронзовые мечи, ножи, топоры, и наконечники копий. Кроме того, были обнаружены остатки древних поселений, обитатели которых добывали железо. Они плавили руду на древесном угле в небольших горнах, обмазанных обыкновенной глиной. Через отверстие в горн при помощи ручных мехов нагнетался воздух.

Выдающийся натуралист и путешественник XIX века Ричард Маак в своем труде «Вилуйский округ Якутской области», написанном по результатам экспедиции 1854 года, отмечал: «Из всех оседлых племен, обитающих в Северной Сибири, якуты, несомненно, следуют считать самыми даровитыми. Они не только справляются с самыми тяжелыми и продолжительными работами, но и больше всех прочих сибирских племен имеют склонность и способность к самым разнообразным ремеслам». Кроме этого, он подробно описал процесс выплавки якутами железа из руды и обработки полученного металла, восхищаясь превосходным

от работ косторезов русского Севера. По композиции и характеру декора предметы соответствуют северным, но создавались они с учетом местного заказчика. Со временем якутские резчики освоили технологию художественной резьбы и выработали свой характер трактовки изобразительных и орнаментальных мотивов.

Единорог, лев, крылатый грифон, кентавр — образы, прочно вошедшие в художественное творчество мастеров русского Севера XVII века и сохранившиеся вплоть до первых десятилетий XVIII века. В резной кости якутских мастеров эти фантазийные образы получили свое дальнейшее развитие. Низкий

качеством инструментов, изготовленных руками местных ремесленников.

Не только Маак, но и другие известные русские и зарубежные исследователи XVIII-XIX веков восторгались изделиями якутских кузнецов, их слава распространилась далеко за пределами родного края.

Черная металлургия у якутов развивалась с древних времен. Предки саха владели всеми секретами кузнечно-го ремесла и, по мнению многих учёных, именно это спасло их от истребления во время страшных войн средневековья, в ходе которых с лица земли бесследно исчезли сотни народов. Мастера-кузнецы нужны были всем и их всячески оберегали, они свято почтятся якутами, наравне с шаманами.

Одна из местных легенд гласит, что свое ремесло кузнец получил не от кого-нибудь, а от зловещего божества Кыдаай Максина, вождя-кузнеца преисподней. Вот почему кузнец должен все время работать и поддерживать огонь — таким образом, он отпугивает злых духов. Ремесло это передавалось из поколения в поколение. Считалось, что в девятом колене кузнец достигает таких высот мастерства, что ему по силам делать даже магические предметы, такие, как одеяние шамана и детали бубна. У такого мастера и инструменты необычные — они сами, подобно талисманам, способны отпугивать злых духов и издавать звуки. А уж ножи у этого мастера выходят на диво: если прикоснется человек таким клинком к медведю или другому зверю — тотчас падают они мертвыми...

рельеф и сквозная резьба по своему характеру восходят к аналогичным приемам, используемым холмогорскими мастерами. Ко времени начала заселения русскими Якутии, в 1630-х гг., там существовал развитый шаманский культ и тотемические верования.

Излюбленной в творчестве якутских косторезов была жанровая тематика как промысловая, так и связанная с национальными обрядами. Распространенное в среде якутов шаманство долгое время запрещало изображать человека, лишь в начале XVIII века с постепенным переходом якутов в православие запрет утратил свою силу. Однако якутские косторезы XIX века предпочитали геометрические узоры сюжетным изображениям, хотя жанровые композиции разрабатывали с несомненным интересом.

Якутская школа резьбы по кости сложилась в XIX веке. Спецификой ее изделий явилась характерная тематика изображений, связанная с древними мифологическими представлениями, обрядовыми и бытовыми сценами.

Для изделий якутских косторезов характерна монументальность, неделимая

цельность предметов. Рельеф – основа резьбы; прорезь имеет место только лишь в скромной растительной орнаментации. Пластичность линий, четкая ритмика, отказ от излишней орнаментальности создают ощущение цельности, особой композиционной завершенности.

Жанровые промысловые сценки знакомили зрителя с повседневными занятиями якутов – охотой, бегом на лыжах, ездой на собаках, стрельбой из лука. Подобные композиции оплетались растительным орнаментом или подчекнуто строгим геометрическим узором.

В творчестве якутских косторезов с течением времени выработалась скupая и удивительно четкая манера резьбы. Ритмичность и гармония плоского рельефа и сквозного узора стали необычайно характерной чертой искусства якутских мастеров XIX века. Некоторые якутские косторезы пробовали свои силы и в объемной резьбе.

Классическое наследие чукотской резной кости дополняет великолепная гравировка по моржовому клыку с общей тематической направленностью: охота на морского зверя, медведя, оленя.

Гравировка с малым набором цвета создает целостное живописное звучание. В композиционном и колористическом решении, повествовательности проявляется своеобразие художественного мышления народа.

Якутская резьба по кости представляет уникальное по своей художественной значимости культурное наследие, свидетельствующее об оригинальности этнического мышления, мастерстве и преемственности традиций.

XVII-XVIII века были временем широкого проникновения из Холмогор и Великого Устюга в «якутскую землицу» «служилых людей», а с ними и костяных изделий. Знакомство мастеров с русской техникой обработки кости явилось стимулом к активизации именно художественного процесса. На северной почве это искусство, впитав местные особенности культуры, трансформировалось в самостоятельный очаг якутского косторезного искусства.

С конца XVIII века Якутия известна как один из признанных центров резьбы по кости. Само наличие якутских косторезных изделий во многих музеяхных собраниях России, Германии, США свидетельствует об их популярности не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами. Уже в 1869 году якутская резная кость упоминается в списках промышленной выставки в г. Иркутске.

Искусство современной резьбы по кости находится в постоянном движении. Теперь этот процесс меняет свой облик в сторону декоративизма. Меняется образная основа, семантика, круг сюжетов, для воплощения которых нередко употребляются другие материалы (корень бересклета, рог оленя, сохатого), вырабатываются новые технологические приемы, вносящие свои корректировки в привычные пластические формы.

В структуре художественной резьбы по кости можно отметить образную многослойность – в ней тесно взаимодействуют профессиональное и народное, опыт мирового художественного наследия.

17! лет

2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019

УКРАИНСЬКИЙ СПЕЦІАЛІЗОВАНИЙ ЖУРНАЛ
KLINOK

которой нет равных
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540**

> ПОДПИСКА

***клинок** 2020

www.presa.ua

On-line
Передплата

в 2020 г. журнал "КЛИНОК"
выходит 1 раз в три (3) месяца - 4 номера в год

ПОДПИСКА на 2020 ГОД

во всех почтовых отделениях Украины!

Таежный нож См. статью на стр. 30.

